

ставило бы очевидно брачующихся въ такое положеніе, которое не соотвѣтствуетъ достоинству и свободѣ человѣческой личности.

Насколько свободное согласіе на бракъ со стороны лицъ, вступающихъ въ него, является необходимымъ условіемъ при заключеніи брачнаго союза, это видно изъ того, что даже и въ дохристіанское время придавали значеніе согласію жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ. По смыслу Моисеева закона, бракъ представляется такимъ нравственнымъ союзомъ, который могъ и долженъ заключаться только по добровольному согласію брачующихся¹⁾. У римлянъ, хотя отецъ имѣлъ почти неограниченное вліяніе на дѣла семейной жизни и поэтому бракъ безъ его воли и не могъ состояться, однако нѣтъ основаній думать, что отецъ могъ устроить бракъ исключительно по своему желанію. Римскіе законы не отнимали не только у сына, но и у дочери права выражать свое мнѣніе въ дѣлѣ устройства брачной жизни, держась воззрѣнія, что „бракъ не можетъ состояться безъ согласія тѣхъ, которые сочетаются“²⁾. Такъ, дочь могла пойти противъ воли отца, если онъ избиралъ ей жениха, „недостойнаго по нравамъ и безчестнаго“ (*indignum moribus et turpem sponsum*)³⁾. Въ позднѣйшія времена римской

num. 2, col. 488. Слово *συνήθεια*, — соответствующее ему латинское *consuetudo*, — привычка, сожительство, ученые издатели твореній Златоуста считаютъ болѣе удобнымъ замѣнить другимъ словомъ *συνθήκη* — договоръ, условіе, которому соотвѣтствуетъ латинское *consensus*. Последнее предложеніе они читаютъ такъ: *matrimonium consensu contrahitur, „ut docent iuris consulti“*. *Selecta ex notis Henrici Savillii et Boisii, ibid.*

¹⁾ См. „обстоятельное изслѣдованіе: „Бракъ у древнихъ евреевъ“. Свящ. Н. Стеллецкаго. Кіевъ. 1892, стр. 252

²⁾ „*Nuptiae consistere non possunt, nisi consentiant omnes, id est, qui coeunt*“... Dig. XXIII, t. II, l. 2 Paul. ср. Dig. XXIII, tit. I de sponsal., l. XI

³⁾ Dig. XXIII, t. I, l. XII. — „Тогда же токмо можетъ противиться (дочь отцу), егда будетъ правомъ недостойнъ и житіемъ срамленъ, ему же бо хотять обручити“. Кормчая. Зак. Градск., гл. 48, грань 1.

Архангельскія Епархіальныя

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1901

Подписка адресуется въ Архангельскъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 ЮНЯ.
30 ЮНЯ.

№ 11—12

годъ XIV.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены, согласно просьбамъ: безмѣстный священникъ Николай Діомидовъ на священническое мѣсто въ Кодемскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 31 мая.

Учитель церковно-приходской школы Константинъ Варооломеевъ на священническое мѣсто въ Сизябскій приходъ, Печорскаго уѣзда, съ 26 мая.

Перемѣщены, согласно просьбамъ, священники: Ледскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Димитрій Варооломеевъ и Боголюбскаго прихода, того же уѣзда, Алексѣй Кононовъ одинъ на мѣсто другого, съ 28 мая, и священникъ Кодемскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Веніаминъ Федоровъ въ Пяндскій приходъ, того же уѣзда, съ 28 мая.

Уволенъ, согласно просьбъ, за штатъ священникъ Обозерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Петръ Ручьевъ, съ 31 мая.

Возведенъ въ санъ архимандрита настоятель Печенгскаго монастыря игумень **Ионаанъ**.

Настоятель Кроштадтскаго Андреевскаго собора протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ пожертвовалъ а) на сооруженіе иконостаса въ церкви Пингишенскаго прихода 100 рублей, б) на постройку церкви въ Сулецкомъ приходѣ 100 р., в) на ремонтъ Кушкочальской церкви Чухченемскаго прихода 100 руб., г) на нужды церкви Лодомскаго прихода 100 руб. и д) на ремонтъ церкви Аванасьевскаго прихода 100 руб.

II.

О П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

При Госпитальной г. Архангельска церкви.
Въ приходахъ: Обозерскомъ, Холм. у.
Ваенгскомъ, Шенк. уѣзда.
Верхнепаденгско-Николаевск. Шенк. у.
Ижемскомъ, Печорск. у.
Кузнецеслободскомъ, Мезенск. уѣзда.
Ручьевскомъ, Мезен. уѣзда.
Вокнаволоцкомъ, Кемскаго уѣзда.
Ловозерскомъ, Александровскаго у.
Пильдозерскомъ, Кемск. у.

Псаломщическія:

Въ приходѣ Кашкаранскомъ, Александровскаго уѣзда.

Архіерейскія служенія.

6 мая. Недѣля о слѣпомъ и Рожденіе Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ, Епископомъ Іоанникиемъ, въ Кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: настоятель собора протоіерей Михаилъ Сибирцевъ, ключарь собора прот. Никандръ Грандилевскій, епархіальный наблюдатель церк. школъ прот. Василій Смирновъ, уѣздн. наблюдатель п. школъ прот. Евграфъ Таратинъ, миссіонеръ священникъ Петръ Павловскій и соборный священ. Евтропій Шиловъ. За литургіей слово произносилъ священникъ градекой Воскресенской церкви Михаилъ Поповъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при участіи градекаго духовенства и присутствіи начальствующихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и сословныхъ представителей гражданъ.

8. Наканунъ праздника въ честь святит. Николая Чудотворца всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: ключаря собора прот. Н. Грандилевскаго и свящ. П. Гурьева.

9. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ церкви Никольскаго подворья, въ сослуженіи: іеромонаха Гурія и іеромонаха Филарета. За литургіей слово произносилъ духовникъ семинаріи, свящ. Алексѣй Зуевъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ святит. Николаю.

9. Наканунъ праздника Вознесенія Господня всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи благочиннаго градекихъ церквей свящ. Михаила Павловскаго и свящ. Петра Гурьева.

10. Вознесеніе Господне. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора прот. Михаила Сибирцева, ключаря прот. Н. Грандилевскаго, благочиннаго

свящ. М. Павловскаго и свящ. Евтропія Шилова. За литургіей благочинный свящ. М. Павловскій награжденъ скуфьею; — слово произносилъ Троицкой Кузнечевской церкви священ. Николай Родимовъ.

17. Въ день памяти равноапостольныхъ Меодія и Кирилла, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, Его Преосвященствомъ, съ причтомъ собора, наблюдателями церковно-приходскихъ школъ и законоучителями школъ г. Архангельска, при учителяхъ и учительницахъ, воспитанникахъ и воспитанницахъ сихъ школъ, отслуженъ былъ молебенъ свят. Меодію и Кириллу.

18. Недѣля св. отецъ въ Никей. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи свящ. сей церкви Василія Легатова и Петра Гурьева.

19. День Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора прот. М. Сибирцева, ректора семинаріи прот. А. Орлова, протоіереевъ: Никандра Грандилевскаго, Василія Смирнова, Евграфа Таратина и свящ. Евтропія Шилова. За литургіей слово произносилъ законоучитель гимназіи свящ. Зосима Калашниковъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ положенный по чину молебенъ, при участіи градскаго духовенства и въ присутствіи членовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и сословныхъ представителей.

20. День Пятидесятницы. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: архимандрита — настоятеля Трифонова Печенгскаго монастыря Ионаана, настоятеля собора прот. М. Сибирцева, ключаря собора прот. Н. Грандилевскаго и свящ. Евтропія Шилова. За литургіей былъ рукоположенъ іеродіаконъ Цертоминскаго монастыря Никонъ въ іеромонаха; слово произносилъ инспекторъ классовъ епарх. жен. училища, свящ. Аркадій Кирилловъ.

21. Духовъ день. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Троицкой Кузнечевской церкви, въ сослуженіи: ключаря собора протоіерей Никандра

Грандилевскаго, преподавателя духовн. училища свящ. Пароенія Архангельскаго, мѣстнаго священ. Николая Родимова и эконома архіерейскаго дома, священника Петра Гурьева. За литургіей священникъ Пароеній Архангельскій произведенъ въ санъ протоіерей; слово произносилъ священникъ Н. Родимовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ Святой Троицѣ.

25. День Рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Оводоровны. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: настоятеля собора М. Сибирцева, ректора семинаріи А. Орлова, ключаря собора Н. Грандилевскаго, уѣздн. наблюдателя церк. школъ Евграфа Таратина и священниковъ: Николая Варооломеева и Евтропія Шилова. За литургіей свящ. Н. Варооломеевъ былъ произведенъ въ санъ протоіерей. По окончаніи литургіи было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, при участіи градскаго духовенства и въ присутствіи чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и сословныхъ представителей.

27. Недѣля I по Пятидесятницѣ, всѣхъ святыхъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи священника градской Михаило-Архангельской церкви Василія Аристовъ и свящ. Крестовой церкви Василія Легатова. За литургіей свящ. В. Аристовъ былъ произведенъ въ санъ протоіерей.

ОТЪ СОВѢТА

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Небывалое бездождіе въ Палестинѣ, въ теченіи зимы 1900 г. и весны сего года, повлекло за собой полное отсутствіе воды, въ особенности въ Иерусалимѣ, существующемъ исключительно дождевою водою, что ставитъ нынѣ пребываніе въ Св. Землѣ въ весьма тяжкія условія. Советъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, поставляя своимъ долгомъ предупредить о семъ желающихъ отправиться на богомолье въ Иерусалимъ, совѣтуетъ имъ не предпринимать своего паломничества ранѣе ноября мѣсяца сего года, ибо только къ этому времени наступающіе въ Св. Землѣ зимніе дожди наполнятъ водоемы и прекратятъ недостатокъ воды.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 июня. 1901, № 11 12. годъ XIV.
30 июня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича.¹⁾

Сегодня великій праздникъ всей Руси. Она торжественно справляетъ день рожденія Царя своего. 33 года Господь хранитъ нашего Царя и 7-й годъ помогаетъ ему царствовать. Нашъ Государь отдаетъ свою жизнь на служеніе Богу и народу своему.

Служить Богу и ближнимъ — назначеніе жизни и каждаго изъ насъ, возлюбленные слушатели. Это назначеніе можетъ исполнить по-евангельски тотъ, кто побѣдитъ свое самолюбіе и сохранитъ всееленскую вѣру и всепроникающую евангельскую любовь. Таковой во имя Бога смиренно и самоотверженно отдаетъ свои силы на служеніе благу Церкви православной и дорогого отечества. Въ настоящее время для Россіи и нужны такіе истинно русскіе люди, воспитанные на религиозно-нравственныхъ началахъ и любви къ царю и отечеству. Это достигается тогда, когда семья, школа, духовенство и общество объединяются чрезъ Церковь православную, какъ живой организмъ истины, святости, любви и свободы. Средствами къ приготовленію служить Богу и ближнимъ во всѣхъ

¹⁾ Произнесено въ Арх. каѳедр. соборѣ, 6 мая 1901 г.

возрастахъ жизни и къ самому служенію являютъ: молитва, таинства церкви, слово Божіе, духовная литература и бесѣды. При помощи этихъ средствъ создается въ каждомъ добровольный, духовный подвигъ за чистоту сердца и сближеніе съ Богомъ. Такъ подвизающійся живетъ для Бога и для ближнихъ. Между тѣмъ незнаниіе христіанства, неумѣнье и нежеланіе узнать на опытіе всей его жизненности, порабощеніе чувственности и эгоизму удаляетъ многихъ отъ Христа и Его истинной, православной церкви. Такое отчужденіе порождаетъ свособіе и незаконную требовательность, заставляетъ прибѣгать къ недозволеннымъ средствамъ въ достиженіи цѣлей и увлекаться веѣмъ, только не истиной Христовой и не служеніемъ евангельскому идеалу. О, какъ жалки и губельны такіа увлеченія! Сколько слезъ родителейскихъ они вызываютъ и страданій напрасныхъ!...

Не то было-бы, если-бы каждый узналъ ученіе Спасителя, какъ возвѣщаетъ вселенская церковь, перевоспиталь себя, провелъ въ жизнь евангельскій законъ любви, смиренія и самоотверженія. Тогда узнали-бы, какъ истинно и жизненно православіе. Тогда возлюбили-бы Христа Бога, какъ сокровище и истину, какъ счастье и жизнь, и отдали-бы свои силы на служеніе Ему и ближнимъ.

Чего тогда достигать? Возьмемъ примѣры изъ окружающей насъ среды.

Прежде всего напрашивается вопросъ о дѣтяхъ. Сколько дѣтей просить милостыню по улицамъ и рынку нашего города. Бѣдныя, несчастныя дѣти! Рано они портятся нравственно. Гибнуть сами и погубять многихъ другихъ, принеся великій вредъ обществу и государству. Ихъ ряды замѣнять такіа-же и также погибнуть и погубить другихъ. А они искуплены Христомъ! Какъ-же намъ, возлюбленные слушатели, не придти къ нимъ на помощь? Слѣдуетъ взяться кому-либо за это и многіе помогутъ. Опредѣлится число нищихъ дѣтей, кто они, откуда и къ чему способны, распредѣлятся по мѣсту жительства, по роднымъ, по пріютамъ и школамъ. Потребуются деньги на это, — онѣ найдутся, лишь

бы только большинство изъявило желаніе помогать, хотя-бы понемногу. Находятся-же и издерживаются тысячи на устройство „семейнаго“ сада въ нашемъ городѣ и тысячи туда снесутъ за лѣто на удовольствія губельныя... Ужели не найдете желающихъ помочь нищимъ дѣтямъ? Довольно въ городѣ дѣтскихъ пріютовъ. Есть пріютъ при домѣ трудолюбія, обладающемъ 100,000 р. капиталомъ. Въ нынѣшнее лѣто будутъ ясли для малыхъ дѣтей. Такъ можно пристроить и направить къ честной жизни дѣтей, просящихъ милостыню.

Обратимъ еще вниманіе, возлюбленные слушатели, на другихъ несчастныхъ: на слѣпыхъ. По официальнымъ даннымъ таковыхъ насчитывается во всей Россіи 200,000. На нихъ ежегодно издерживается 500,000 р. Извѣстно вамъ, возлюбленные братіе и сестры, что на Руси существуетъ особое Попечительство о слѣпыхъ. Заботу о помощи такимъ несчастнымъ взяла на себя Императрица Марія Ѳеодоровна. Самъ возлюбленный Царь изволилъ выразить согласіе считать Его первымъ членомъ сего Попечительства. Церковь православная приняла подъ свое покровительство эту святую дѣятельность. Черезъ архіепископовъ и пастырей она призываетъ веѣхъ добрыхъ христіанъ помочь несчастнымъ. Въ этомъ храмѣ, какъ и въ каждомъ храмѣ на Руси святой, со вчерашняго дня производится сборъ на слѣпыхъ и будетъ производиться цѣлую недѣлю. Кому изъ насъ, возлюбленные, неизвѣстно, какое горе и несчастіе быть слѣпымъ? Вотъ почему Самъ Государь нашъ идетъ на помощь слѣпымъ. Пойдемъ и мы во имя Бога и для блага этихъ несчастныхъ. Подѣлимся на нихъ своими средствами; чрезъ это облегчимъ страданія ихъ.

Отъ этихъ слѣпцовъ тѣлесныхъ обратимся еще къ болѣе несчастнымъ слѣпцамъ — духовнымъ. Господь Иисусъ Христосъ, по исцѣленіи слѣпородженнаго, произнесъ: *На судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящія видѣли, а видящія стали слѣпыя.* Фарисеи, услышавъ это, спросили: неужели и мы слѣпыя? Спаситель сказалъ: если бы вы были слѣпыя, то не имѣли бы на себѣ грѣха, но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ (Іоан.

9, 39—41). Вотъ эти-то грѣшники, удаляющіеся отъ Христа, Источника жизни, и достойны особаго сожалѣнія. Къ нимъ и слѣдуетъ идти на помощь, чтобы служить имъ и спасать ихъ. Если мы представимъ величайшую любовь Спасителя къ намъ грѣшнымъ и оскорбленіе Его, — Сладчайшаго Иисуса, Сына Божія, каждымъ грѣшникомъ, то мы придемъ въ смятеніе. Когда тонуть въ бурю, или подвергаются опасности во время пожара, какіе геройскіе подвиги оказываются для спасенія погибающихъ. А грѣшникъ попираетъ кровь Сына Божія, вторично распяетъ Его. Беззаконникъ отвергаетъ Его любовь, лишаетъ себя истинной жизни съ Богомъ — временной и вѣчной. Намъ-ли, братіе и сестры, намъ-ли, вѣрующимъ въ распятаго и воскресшаго Господа Иисуса Христа, оставаться равнодушными къ духовной гибели братьевъ и сестеръ о Христѣ?

Братія и сестры! Во имя Христа будемъ спасать отъ гибели грѣховной ближняго при всякомъ удобномъ случаѣ. Это долгъ любви для каждаго христіанина и каждой христіанки. Иные нуждаются въ утѣшеніи и врачеваніи, другіе въ помощи матеріальной и духовной. Дорожа не личнымъ своимъ счастьемъ, а служеніемъ благополучію временному и вѣчному ближняго, каждый найдетъ множество труда и заботъ. Тогда откажемся отъ бесполезной потери драгоценнаго времени и томлящей скуки и недовольства. Наша жизнь наполнится. Она будетъ состоять изъ подвига служенія ближнему во имя Христа. Время такого подвига и служенія давно настало. Архипастыри и пастыри письменно и словесно призываютъ къ сему служенію спасать ближняго. Общественные дѣятели призываютъ къ тому-же. Религія и нравственность, развитіе идеальныхъ стремленій и чувства чистоты, стыдливости, честности и трезвости, — вотъ о чемъ забота для всѣхъ. И это особенно нужно теперь, чтобы дать отпоръ распространенію чувственности, избавить отъ паденія многихъ и спасти падшихъ. Ко времени теперь организуются на Руси общества защиты женщинъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ и въ нашемъ городѣ, но въ какомъ онъ положеніи и чѣмъ рѣшитель. неизвѣстно.

Возлюбленные братіе и сестры! Поставьте цѣлю жизни служить Богу и ближнимъ по примѣру возлюбленнаго Царя. Узнайте христіанство не умомъ, а на опытѣ жизни. Отдайте себя Единому Христу Богу и во имя Его послужите спасенію дѣтей безпріютныхъ и бѣдныхъ. Окажите помощь слѣпцамъ и особенно спасайте словомъ и примѣромъ, молитвою и книгой многихъ падшихъ и разбитыхъ нравственно и духовно.

Полагая и укрѣпляя такое намѣреніе, исполняя такое служеніе, вознесемъ усердныя молитвы о Царѣ нашемъ. Утверди, Боже, благодѣятели, самодержавнѣйшаго, великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, насъ-же всѣхъ, Христе Боже, въ вѣрѣ и единомыслии сохрани, да послужимъ Тебѣ и братіямъ Твоимъ! Аминь.

Священникъ *Михаилъ Поповъ*.

Поѣздка воспитанниковъ духовнаго училища въ г. Холмогоры.

Въ воскресенье, 29 апрѣля, учениками училища вмѣстѣ съ начальствующими лицами была предпринята загородная прогулка къ т. н. „Кресту“, — небольшой часовенкѣ, около которой жители г. Архангельска въ прежнее время оживленно встрѣчали первого мая наступленіе лѣта. Теплый весенній день, дружно исполненныя во время прогулки хоровыя пѣсни, оживленныя игры и общее, ничѣмъ нестѣсняемое веселье, закончившееся чаепитіемъ на свѣжемъ воздухѣ, произвели на воспитанниковъ замѣтно ободряющее дѣйствіе. Во время прогулки многими учениками было выражено желаніе совершить поѣздку куда-либо въ окрестности Архангельска, тѣмъ болѣе, что впереди предстояло четыре праздничныхъ дня (8—11 мая). Въ виду удобства пароходнаго сообщенія съ Холмогорами, рѣшили отправиться въ этотъ небольшой уѣздный городокъ,

отстоящій отъ Архангельска въ 70 верстахъ. Многихъ влекло туда желаніе увидѣться съ родителями и родственниками. Предстояло не мало хлопотъ устроить все дѣло. Изъ своихъ скудныхъ средствъ ученики собрали небольшую сумму на наемъ парохода. Всѣ радовались предстоящей поѣздкѣ; многіе же изъ товарищей выражали сомнѣніе, осуществится ли она. Но вотъ смотритель училища М. С. объявилъ, что Преосвященнѣйшій нашъ Владыка милостиво разрѣшилъ и благословило совершить поѣздку, и мы съ петербургскими стали ожидать 7 мая.

Въ этотъ день, въ 4½ часа вечера, воспитанники училища (всѣхъ учениковъ было 47), во главѣ со смотрителемъ М. С. Григоровскимъ и надзирателемъ А. П. Ульяновскимъ, отправились къ Малахинской пристани. Тамъ уже дождался пароходъ „Іоаннъ Куликовъ“. Ровно въ 5 часовъ отчалили отъ пристани при троекратномъ пѣніи тропаря св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову: „Апостоле, Христу Богу возлюбленне“. Сначала шелъ дождикъ, дулъ небольшой вѣтеръ и вообще погода неблагоприятствовала поѣздкѣ. Но несмотря на это, воспитанники почти все время стояли на палубѣ; никому не хотѣлось сидѣть въ душныхъ небольшихъ каютахъ. Когда отѣхали верстъ 20 отъ Архангельска, то мѣстность стала живописнѣе; возвышенные правые берега Двины, на которыхъ большею частію и расположены церкви приходоу, и низменные лѣвые придавали мѣстности весьма красивый видъ. Пароходъ раза три останавливался для высадки пассажировъ. Въ восемь часовъ воспитанники пили чай. Кое какъ размѣстились въ тѣсной каютѣ. Оживленіе и веселье было общее. Послѣ чаю болѣе слабые ученики улеглись спать; видимо дѣйствовала на нихъ качка. Любители пѣнія спѣли: „Свѣте тихій“, „Нынѣ отпущаеши“ и др. пѣнопѣнія. Любознательные же, окруживъ М. С. и А. П., вели бесѣды о разныхъ предметахъ. Около 12 час. ночи вдали заблѣла колокольня Холмогорскаго собора; началъ обрисовываться и величественный Спасо-Преображенскій соборъ. Когда пароходъ шелъ около кладбища на Падрокурь, существующаго съ XVIII вѣка.

то мы обратили вниманіе на виднѣвшіеся у береговъ изъ подъ земли большія бревна. Капитанъ объяснилъ намъ, что ежегодно вода размываетъ часть кладбища и иногда можно видѣть части гробовъ, а послѣ спада воды — черепа и кости покойниковъ.

Прибыли въ Холмогоры 8 числа въ 3 часа утра. Солнце только что начинало всходить; день обещалъ быть хорошимъ. Пароходъ присталъ при самомъ вѣздѣ въ городъ, и пришлось проходить черезъ весь городъ, потому что соборъ и монастырь расположены на противоположномъ краю города.

Г. Холмогоры, построенный удалыми новгородцами на мѣстѣ трехъ чудесныхъ деревень (Падрокурь, Качковка и Курцево), и служившій съ 1682 г. мѣстомъ пребыванія Холмогорскаго архіепископа, показался намъ деревнею. Улицы въ немъ, за исключеніемъ одной длинной, небольшія; ихъ немного, да и онѣ не могутъ похвалиться чистотою; дома деревянные. Украшаютъ городъ только женскій Успенскій монастырь да соборъ. Въ настоящее время въ Холмогорахъ двѣ соборныхъ церкви и пять приходскихъ.

Въ 3½ часа всѣ мы, порядочно таки утомленные, пришли въ монастырскую гостиницу. Здѣсь насъ встрѣтили монахи, прислуживающія на гостиницѣ, знавшія о нашемъ путешествіи отъ о. Іосифа Стародубровскаго; онѣ быстро устроили постели. Всѣ мы размѣстились хорошо въ трехъ комнатахъ. Спали не долго, часа три, такъ какъ, по приглашенію своего товарища, утромъ мы рѣшили отправиться въ Нижнія Матигоры, — отстоящія отъ Холмогоръ верстахъ въ пяти, — гдѣ былъ престольный праздникъ. Мѣстность, по которой мы шли, была очень красива: высокія горы, на горахъ устроены церкви и дома, а внизу — на далекомъ пространствѣ раскинуты деревни съ бѣлѣющими храмами и зеленѣющими лугами, на которыхъ пасется извѣстный Холмогорскій скотъ. Верхнематигорскую церковь, устроенную въ XVII вѣкѣ и освященную архіепископомъ Аванасіемъ въ 1694 г., намъ не пришлось посмотреть; спѣшили къ обѣднѣ.

Къ 9 часамъ мы были уже въ Нижнихъ Матюгахъ. Батюшка о. Алексѣй Бурмакинъ встрѣтилъ насъ привѣтливо. Послѣ небольшого отдыха отправились къ обѣднѣ. Пѣли воспитанники; стройно и съ одушевленіемъ, точно и не было безсонной ночи, исполненны были ими пѣснопѣнія литургіи. Молящихся по случаю храмоваго праздника было много. За литургіей въ обычное время священникомъ было сказано назидательное поученіе, а по окончаніи молебна, о. Алексѣй привѣтствовалъ своихъ прихожанъ съ радостнымъ праздникомъ и сказалъ приблизительно слѣдующее: „вы, братіе, сейчасъ слышали прекрасное и стройное дѣтское пѣніе. Но это пѣніе лишь слабое подобіе небснаго, ангельскаго пѣнія. Какъ же хорошо и приятно христіанину тамъ, на небѣ, слушать постоянно ангельское славословіе Богу. Постарайтесь же и вы вести себя такъ, чтобы въ вѣчной жизни удостоиться слушать ангельское пѣніе, а здѣсь, на землѣ, позаботимся объ улучшеніи церковнаго пѣнія“. Эти простые слова видимо произвели на молящихся живое впечатлѣніе. Послѣ обѣдни думалъ отправиться въ монастырь, чтобы подкрѣпить силы и отдохнуть, но радушный батюшка не отпустилъ насъ. Для всѣхъ нашлось мѣсто. Сначала, въ незнакомой обстановкѣ, стѣснялись, а потомъ, обласканные матушкою, чувствовали себя хорошо.

Послѣ чаю и сытнаго обѣда о. Алексѣй показалъ намъ новую лѣтнюю церковь. Долго мы разсматривали прекрасный пятирусный иконостасъ искусной работы. На верху послѣдняго яруса находится рѣзной крестъ, а на крестѣ рѣзное изображеніе Иисуса Христа въ человѣческой ростѣ. Царскія врата устроены такъ, что ихъ почти незамѣтно; надъ вратами четыре херувима: два изъ нихъ держатъ рипиды, а другіе два корону. Въ алтарѣ устроенъ приделъ въ честь Усекновения главы Іоанна Предтечи. Замѣчателенъ въ этой церкви и клиросный шкафъ, по сторонамъ котораго изображены 12 древнихъ пророчицъ (сивиллъ). По просьбѣ о. Алексѣя, мы съѣли хоромъ ирмосы пасхальнаго ка-

нона и многодѣтіе Пресвщеннѣйшему Епископу Іоанникію, а также учащимъ и учащимся. Голоса громко разнеслись по храму, чему много способствовали голосники, устроенные въ церковномъ потолкѣ.

Время летѣло быстро; было уже пять часовъ вечера, когда воспитанники отправились обратно въ монастырь. Ученики младшихъ классовъ порядочно устали, тѣмъ не менѣе на душѣ у всѣхъ было хорошо. Пришли въ монастырь въ шесть часовъ; добрыя монахини приготовили уже чай. Напившись чаю, нѣкоторые изъ товарищей отправились въ монастырь ко всеобщей, другіе же остались въ гостинницѣ отдыхать. Послѣ всеобщаго бѣнія мы ужинали въ монастырской трапезной. Вездѣ здѣсь чистота и порядокъ, на что и обратилъ наше вниманіе М. С. Сидѣли мы въ столовой лично, вкушая пицу въ безмолвіи; никому въ голову не приходило нарушать тишину. Молитвы предъ пріятіемъ пицы и послѣ мы пѣли по звонку, повѣшенному у стѣны, невдалекѣ отъ кресла, на которомъ возсѣдаетъ за трапезой съ монахинями матушка игуменія.

Въ праздникъ святителя Николая Чудотворца часть учениковъ отправилась къ обѣднѣ въ монастырь, а пѣчие, съ разрѣшенія священника о. Всеволода Перовскаго, пѣли литургію въ Никольской церкви, гдѣ былъ престольный праздникъ. На лѣвомъ клиросѣ пѣли школьники, которыхъ обучаетъ пѣнію мѣстный псаломщикъ. Въ послѣдній разъ съ воодушевленіемъ мы пѣли концертъ „Да воскреснетъ Богъ“ и пасхальный канонъ. Послѣ обѣдни батюшка Перовскій приглашалъ насъ къ себѣ, но мы не могли быть у него, такъ какъ времени оставалось у насъ немного, а нужно было еще побывать у матушки игуменія, такъ гостеприимно пріотившей насъ въ своей обители и приглашавшей всѣхъ воспитанниковъ къ себѣ.

Не смотря на то, что насъ было около 50 человекъ, всѣ мы были приняты въ покояхъ настоятельницы, гдѣ монахини угощали насъ чаемъ. По случаю храмоваго праздника у матушки игуменія собралось

немало гостей. Среди нихъ были и священники, служащіе въ монастырѣ, которые просто, какъ старшіе съ младшими, бесѣдовали съ нами. Общее вниманіе къ намъ заставляло и насъ быть смѣлѣе и развязнѣе. У матушки игуменіи мы пѣли концертъ: „Дивенъ Богъ“ и многолѣтіе, а затѣмъ, поблагодаривъ отъ души матушку игуменію за ласковый и сердечный пріемъ, мы съ нашимъ зрителемъ училища М. С. и надзирателемъ А. П., въ сопровожденіи монахини, отправились осматривать монастырь.

Обитель на настоящемъ мѣстѣ существуетъ съ XVII в. По свидѣтельству лѣтописца, архіепископъ Аѳанасій освятилъ первую деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери въ 1688 году. Съ тѣхъ поръ монастырь испыталъ много перемѣнъ; многое истреблено было въ немъ пожарами, но, съ Божіею помощію, обитель постепенно украсилась новыми постройками и теперь имѣетъ вполне благоприличный видъ. Видѣнные нами строительные матеріалы указываютъ, что въ обители продолжается и теперь строительная дѣятельность подъ непосредственнымъ руководствомъ и присмотромъ настоятельницы монастыря игуменіи Евпраксіи, опытной хозяйки и строительницы. Съ провожатою монахиней отправились мы прежде всего въ иконописную школу; здѣсь молодыя монахини учатся писать иконы, подъ руководствомъ опытной монахини изъ того же монастыря. Мы внимательно осматрѣли иконы ихъ собственнаго письма. Потомъ ходили смотрѣть храмъ Св. Духа. Храмъ этотъ небольшой, однако все въ немъ устроено изящно. Иконостасъ написанъ самими монахинями. На правой стѣнѣ виситъ икона „Пробразаванія древнимъ пророкамъ о Божіей Матери“. Надъ дверями храма устроены небольшіе хоры. Но особеннымъ изяществомъ и красотой отличается главный храмъ—во имя Успенія Божіей Матери. Прекрасно написанные лики святыхъ, художественно и со вкусомъ сдѣланный иконостасъ и вообще вся отдѣлка храма произвели на насъ отрадное впечатлѣніе. Затѣмъ мы зашли въ пекарню, гдѣ почти цѣлый день пекутъ

просфоры, такъ какъ монастырь приготовляетъ ихъ не только для себя, но и для другихъ церквей; осматривали также кладовыя, погреба, хлѣбопекарню, квасную и т. д., и вездѣ видѣли образцовую чистоту и порядокъ.

Послѣ этого воспитанники отправились осматривать достопримѣчательности Спасо-Преображенскаго собора. Съ какого времени началось существованіе древняго собора, неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ упоминается о немъ около 1540 года. Потомъ онъ дважды сгорѣлъ (1588 и 1645 г.). Послѣ второго пожара, на мѣстѣ сгорѣвшаго храма, построена была деревянная церковь, существовавшая до построенія нынѣшняго каменнаго собора. Послѣдній построенъ первымъ Холмогорскимъ архіепископомъ Аѳанасіемъ; постройка его продолжалась съ 1685—1691 г. За неимѣніемъ новыхъ иконъ, пришлось брать и поновлять иконы изъ стараго деревяннаго собора. Въ 1693 г. Петръ Великій, посѣтивши Холмогоры, указалъ выдать триста рублей на построеніе новаго иконостаса. Иконостасъ въ соборѣ состоитъ изъ пяти ярусовъ. Подъ каждой иконой нижняго яруса написанъ тропарь и кондакъ того праздника или святого, ликъ котораго изображенъ на иконѣ. На самомъ верху иконостаса устроены хоры. Со стороны алтаря хоры идутъ тремя рядами и расписаны живописью.

Хоры устроены такъ высоко, что если смотрѣть внизъ съ самаго верхняго ряда ихъ, держащагося на цѣпяхъ, то безъ привычки становится страшновато; все кажется, что цѣпи оборвутся. Поэтому, несмотря на приглашеніе соборнаго протоіерея о. Александра Васильева и о. діакона, вошли туда только болѣе смѣлые ученики. По просьбѣ о. протоіерея мы исполнили „Свѣтися, свѣтися“ и многолѣтіе. Хотя пѣли не очень громко, но голоса далеко были слышны, благодаря устроеннымъ и здѣсь голосникамъ. Думалось намъ, что при хорошемъ пѣніи у молящихся въ этомъ соборѣ должно быть особенно молитвенное настроеніе, такъ какъ хоръ совершенно скрытъ отъ ихъ глазъ и звуки несутся откуда то сверху.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ обратила наше вниманіе карта Европы и Азии, нарисованная подъ иконою Господа Саваооа, въ такомъ видѣ, въ какомъ раньше представляли эти страны наши грамотеи. О правильности ея можно судить по тому, что Черное море нарисовано такъ велико, что Индостанъ начинается тотчасъ отъ южнаго его берега, а Азовское — въ настоящую величину Чернаго

Особенно же заинтересовали воспитанниковъ гробницы Холмогорскихъ архіереевъ. Онѣ идутъ двумя рядами: шесть гробницъ по лѣвую сторону отъ входа и четыре по правую. Надъ каждою гробницею на стѣнѣ поясное изображеніе усопшаго святителя, а внизу въ стихахъ указаны главные черты его характера и дѣятельности. Замѣчательно, что архіепископъ Аонасій изображенъ безъ бороды. Произошло это по слѣдующему случаю: во время спора съ раскольниками въ Москвѣ Аонасій такъ краснорѣчиво и неопровержимо доказывалъ истину православной вѣры, что раскольники ничего не могли возражать. Тогда, разсердившись, самый закоренѣлый изъ нихъ — Никита Пустосвятъ вырвалъ у Аонасія часть бороды. Пріѣхавъ въ Холмогоры, Аонасій сбрилъ бороду, и въ такомъ видѣ написанъ его портретъ. Стараніемъ архіепископа Аонасія основанъ и построенъ каменный соборъ и колокольня. Еще и до настоящаго времени сохраняются въ соборѣ два шкафа для облаченій и желѣзная разрисованная дверь въ томъ видѣ, какъ были они при Аонасіи.

Много новаго и интереснаго увидѣли ученики въ хранилищѣ церковныхъ древностей при соборѣ, надъ приведеніемъ въ порядокъ которыхъ трудится соборный о. діаконъ В. Фирсовъ, любитель старины, хорошо знающій историческія памятники своего города. Особенно привлекли наше вниманіе старинные желѣзные и оловянные потиры и дарохранительницы; со вниманіемъ разсматривали также и старинныя лжицы, изъ которыхъ однѣ были деревянные съ изображеніемъ рыбы, другія желѣзныя и оловячныя. Были тутъ и

архіерейскіе посохи и древніе подсвѣчники, представляющіе простые круглыя деревянные столбы съ укрѣпленными на нихъ желѣзными кругами. Замѣчательны и звѣздицы, далеко отличающіяся отъ теперешнихъ; показанныя намъ двѣ звѣздицы ничто иное, какъ двѣ желѣзныхъ скобы, соединенныхъ между собою по срединѣ желѣзнымъ же стержнемъ. Изъ прочей утвари заслуживаютъ упоминанія желѣзные, раскрашенные красками, брачныя вѣнцы, большой церковный фонарь съ украшеніями и слюдяными стеклами; фонарь этотъ такъ тяжелъ, что одному человѣку носить его не под силу.

Послѣ осмотра большого собора отправились мы въ малый зимній. Хотя соборъ не великъ и не производитъ съ виду впечатлѣнія, но въ немъ намъ показали много весьма древнихъ церковныхъ принадлежностей. Назовемъ только болѣе примѣчательное. На престолѣ лежитъ плащаница XVI вѣка (1561 г.), времени Іоанна Васильевича Грознаго. Воспитанники со вниманіемъ разсматривали эту рѣдкость, сравнивая ее при этомъ съ новою училищною плащаницею. Затѣмъ замѣчательны и крестъ съ 49 частицами св. мощей и съ надписями на обратной сторонѣ; изъ надписей видно, что тутъ есть частицы св. мощей архидіакона Стефана, св. Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и др. Подъ стѣною надъ престоломъ виситъ серебряно-позлащенная дарохранительница въ видѣ голубя съ поднимающимися и опускающимися крылышками. Въ средней части храма о. діаконъ обратилъ вниманіе воспитанниковъ на икону Богоматери „Одигитрии“ времени царя Іоанна Грознаго (1562 г.). Затѣмъ показано было воспитанникамъ евангеліе 1628 года. О. діаконъ спросилъ насъ спѣтъ какое либо пѣнопѣніе по Цвѣтвой Трїоді архіепископа Аонасія, что и исполнено было нами охотно.

Послѣ осмотра собора веѣ порядочно устали и потому рѣшили отправиться въ монастырскую гостиницу отдохнуть и подкрѣпить свои силы. Всенощную

пѣли въ соборѣ. Молящихся было очень много. Читали также воспитанники, а париміи и канонъ М. С. Особенно обратило на себя вниманіе молящихся точное исполненіе стихиръ на Господи возвахъ, на стиховнѣ и на хвалитѣхъ. Послѣднія были исполнены двумя канонархами дискантомъ и альтомъ, попеременно проносившими стихи, повторяемые пѣвцами. Послѣ вѣночной воспитанники съ М. С. и А. П. ходили удить рыбу, но ничего не поймали, такъ какъ былъ вѣтеръ да и не было по близости удобныхъ для рыбной ловли мѣстъ.

На слѣдующій день утромъ за литургіей въ соборѣ пѣли опять воспитанники, а послѣ обѣдни были приняты всѣ протоіереи собора о. Александромъ Васильевымъ. Съ виду какъ будто немного суровый, о. протоіерей на самомъ дѣлѣ оказался весьма добрымъ и ласковымъ хозяиномъ. Обласканные имъ и его замѣчательно радушною семьею, мы чувствовали себя, какъ дома. Видно было, что о. протоіерей всѣ окружающіе любятъ и уважаютъ. Въ его домѣ собрались батюшки уѣздный наблюдатель школъ о. Павелъ Леонтьевскій, о. Алексѣй Бурмакинъ, о. Василій Фиделинъ и діаконы собора о. Василій Фирсовъ. Съ удовольствіемъ мы исполнили въ домѣ о. протоіерей нѣсколько пѣснопѣній, гимновъ, а затѣмъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ гостей, и пѣсенки. Всѣ мы были оживлены, чувствуя, что батюшки относятся къ намъ, какъ къ роднымъ дѣтямъ. Тутъ же у дома о. протоіерей нѣкоторые изъ насъ расположились играть въ мячъ, а М. С. и А. П. были въ это время у о. діакона, чтобы поблагодарить и его за доброе отношеніе къ дѣтямъ и за объясненія имъ разныхъ историческихъ памятниконъ. Погода была прекрасная; намъ хотѣлось еще побѣгать и поиграть, но до отхода парохода оставалось часовъ около трехъ. Въ послѣдній разъ пили чай въ гостепріимномъ городѣ на берегу рѣки. Живо и быстро достали изъ гостиницы большихъ размѣровъ самоваръ; принесли калачей, пироговъ и тутъ же на травкѣ расположились пить чай. Вмѣстѣ съ нами пилъ чай М. С., а потомъ о.

Алексѣй Бурмакинъ и его матушка съ дѣтьми, пріѣхавшіе провожать своего сына. Было уже около 4-хъ часовъ и нужно было торопиться на пристань. Быстро собрались въ обратный путь, выстроились въ ряды и двинулись. Лишь вступили въ стѣны обители, сняли фуражки и всѣ вмѣстѣ запѣли: „Заступнице Усердная“ и, отдавши прощальный поклонъ матушкѣ игуменіи, смотрѣвшей на насъ изъ своихъ покоевъ, мы вышли изъ монастыря.

Обратно къ пристани мы шли уже не такъ весело настроенные, а тѣ, которые должны были разстаться съ родителями, и вовсе печальные. Провожать на пристань насъ собралось весьма много народу. Пѣвчимъ въ благодарность за пѣніе былъ принесенъ на пароходъ отъ горожанъ ящикъ конфетъ. Въ послѣдній разъ простились мы съ о. протоіереемъ, который, не смотря на свои преклонные годы, шелъ съ нами чрезъ весь городъ, и другими батюшками. Прощайте Холмогоры, такъ гостепріимно, пріютившіе насъ; сердечное дѣтское спасибо матушкѣ игуменіи и всѣмъ батюшкамъ, съ отеческою добротою принявшимъ насъ! Долго намъ не забыть ласковаго вашего приѣма... Раздался послѣдній свистокъ, перекрестились мы и дружно запѣли опять „Заступнице Усердная“...

Александръ Лукошковъ.)*

*) Авторъ—воспитанникъ 4 класса духовнаго училища, одинъ изъ участниковъ въ поѣздкѣ. Статя его исправлена немного лишь въ стилистическомъ отношеніи.—Ред.

Преосвященный Иоанникій, бывшій епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

(Неврологъ).

29 апрѣля, въ 11 часовъ утра, въ Бозѣ почилъ преосвященный Иоанникій, бывшій епископъ Архангельскій и Холмогорскій, проживавшій на покой въ Киево-Печерской лаврѣ.

Почившій епископъ Иоанникій, въ мѣрѣ Иванъ Григорьевичъ Надеждинъ, родился 18 июля 1837 г. въ селѣ Никольскомъ Азясѣ, Пензенской епархіи. Старшій сынъ многосемейнаго священника о. Григорія, онъ съ дѣтскихъ лѣтъ сроднился съ нуждою и трудовою жизнью. Подъ руководствомъ своего родителя онъ занимался всѣми полевыми работами: косилъ, пахалъ, боронилъ. Отецъ его не имѣлъ особой фамиліи, а потому при поступленіи мальчика въ духовное училище возникъ вопросъ о фамиліи. Смотритель училища назначилъ ему фамилію Никольскій, по имени храма въ Азясѣ, но по усердной просьбѣ о. Григорія мальчику дана была фамилія по имени матери его (Надежды Ивановны) — Надеждинъ. Въ 1858 году онъ окончилъ курсъ студентомъ въ Пензенской семинаріи и поступилъ учителемъ въ Пензенское духовное училище, съ окладомъ 180 р. въ годъ. Тихая, уединенная и скромная жизнь учителя была подготовительною школою къ иночеству, а въ 1863 г. совершилось и самое постриженіе его въ иноки и рукоположеніе въ санъ іеромонаха. Съ 1864 г., по оставленіи училищной службы, о. Иоанникій проходилъ разныя монастырскія послушанія: ризничаго, благочиннаго и эконома архіерейскаго дома, путешествовалъ на св. гору Афонскую и несъ здѣсь послушаніе регента хора. Въ 1876 году онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, и по окончаніи въ ней курса съ степенью кандидата въ 1880 г. былъ назначенъ преподавателемъ Ростовскаго (Ярославской епархіи) дух. училища; въ 1882 г. — смотрителемъ Задонскаго дух. уч.; въ 1885 г. — инспекторомъ Пензенской семі-

наріи, въ 1888 г. — ректоромъ Якутской семинаріи, въ 1891 г. — ректоромъ Могилевской семинаріи. Въ 1893 г. архимандритъ Иоанникій былъ хиротонисанъ во епископа Уманскаго, викарія Киевской епархіи. 10 февраля 1896 г. получилъ назначеніе на самостоятельную кафедру епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, на которой пробылъ 5 лѣтъ. Высочайше утвержденнымъ, 7-го февраля текущаго года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода преосвященный Иоанникій, по слабости силъ, былъ уволенъ на покой и 18 того же февраля выѣхалъ изъ Архангельска въ Киевъ, гдѣ ему, по благословенію митрополита Феоноста, было предоставлено, согласно его желанію, жить въ Киево-Печерской лаврѣ.

Рѣдкія, счастливыя черты соединялъ въ себѣ духовный обликъ преосвященнаго Иоанникія. Въ свое время, по поводу назначенія и хиротоніи его во епископа, въ одномъ духовномъ журналѣ личность его, какъ человѣка и педагога — администратора, изображалась въ такихъ чертахъ. „Всегда благодушный, привѣтливый, добросердечный и отзывчивый, онъ умѣетъ вездѣ создать вокругъ себя какую-то особую свѣтлую атмосферу мира и братской любви. Академическая семья студентовъ имѣла въ немъ лучшаго товарища, доброжелательнаго, искренняго и добраго совѣтника и друга. Ростовъ, Задонскъ, Пенза, Якутскъ и Могилевъ (мѣста его службы) — все это оазисы, въ которыхъ оставлены глубокіе слѣды его добраго вліянія. И замѣчательно, какъ бы кратко ни было его пребываніе на томъ или иномъ мѣстѣ службы, онъ всегда умѣлъ сплотить въ одну семью своихъ сослуживцевъ и вызвать самую горячія симпатіи къ себѣ въ педагогическомъ персоналѣ и воспитанникахъ и общую скорбь о себѣ при переходѣ на мѣсто новаго служенія. Простота, неприхотливость въ образѣ жизни, любовь къ труду и практичная хозяйственная смѣтка составляютъ также отличительныя черты о. Иоанникія. Съ топоромъ въ рукахъ онъ единолично фундаментально перестраивалъ сырую и холодную ректорскую квартиру въ Якутскѣ; съ столярными

инструментами, за скудостью средствъ, самъ передѣлывалъ ветхій иконостасъ въ якутской семинарской церкви. Опытный администраторъ, учитель, регентъ, добрый инокъ и хозяинъ, преосвященный Иоанникій поистинѣ, по апостолу, является епископомъ, свой домъ добръ правящимъ¹⁾.

Тѣже свѣтлыя душевныя качества украшали почившаго архипастыря и во время служенія его на святительскомъ посту. Всего приложимѣе къ нему монашеское наименованіе „препростый“, ибо онъ всегда былъ простъ, искрененъ и незлобивъ. Его общедоступность и привѣтливость въ обращеніи со всѣми, отзывчивость и сочувствіе, искреннее желаніе всѣмъ добра и счастья, замѣчательное безкорыстіе и любовь къ бѣднымъ и сирымъ привлекали къ нему сердца всѣхъ, входившихъ съ нимъ въ болѣе или менѣе близкое отношеніе. Его благовѣреніе простиралось не на тѣхъ только, которые лично обращались къ нему за помощью въ данный моментъ, и не ограничивалось такъ называемыми подавными на бѣдность. Отъ близкихъ къ нему лицъ было извѣстно, что онъ ежемѣсячно отправлялъ значительныя суммы въ разныя мѣста своей прежней службы: въ Сибирь, Пензу, Кіевъ и др., гдѣ на его средства воспитывались въ учебныхъ заведеніяхъ сироты и дѣти бѣдныхъ изъ его родныхъ или знакомыхъ. Часто получалъ онъ отъ своихъ воспитанниковъ письма съ трогательными изъявленіями благодарности, а то и съ прямыми дѣтскими просьбами къ „дѣдушкѣ“ прислать денегъ.

При разставаніи съ своимъ бывшимъ архипастыремъ Архангельская паства выразила свои чувства признательности и любви къ нему поднесеніемъ ему адреса и панегіи; прощаніе и проводы отличались теплотою и сердечностію съ той и другой стороны²⁾. Видно было, что архипастырь близокъ былъ паствѣ.

1) Русскій Паломникъ 1893 г. № 38.

2) Чествованіе и проводы преосвященнаго Иоанникія описаны въ № 4 Епарх. Вѣд. за текущ. годъ.

что между ними установилась прочная связь взаимнаго довѣрія и любви. Пятилѣтнее его управленіе Архангельскою епархіею характеризовалось при этомъ словами: кроткое, мирное, благое, любвеобильное. Указывалось на необычайное трудолюбіе Владыки и самоотверженную дѣятельность на пользу епархіи, его свѣтлый умъ, широту и всесторонность взгляда при рѣшеніи дѣлъ епархіальнаго управленія, его безпристрастіе и справедливость, растворяемая архипастырскою любовію. Усиленныя заботы преосвященнаго Иоанникія направлены были къ улучшенію и благоустроенію жизни духовенства епархіи и духовно-учебныхъ заведеній. Въ этомъ стремленіи онъ, при всей своей кротости и мягкости, не отступалъ и предъ рѣшительными мѣрами... Близи были сердцу его и заботы о матеріальномъ положеніи духовенства, объ обезпеченіи его жалованьемъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ такового не было. Съ глубокою благодарностію будутъ вспоминать Владыку Иоанникія служащіе въ духовной консисторіи, которыхъ онъ обезпечилъ ежегоднымъ квартирнымъ жалованьемъ изъ мѣстныхъ средствъ. Имѣлъ въ виду преосвященный дать изъ тѣхъ же средствъ квартирное пособіе и преподавателямъ семинаріи, но по нѣкоторымъ неблагоприятно сложившимся въ то время обстоятельствамъ дѣло это затормозилось. Крупный памятникъ по себѣ въ Архангельскѣ оставилъ Владыка въ видѣ сооруженной имъ пристройки къ архіерейскому дому, въ нижнемъ этажѣ которой помѣщается обширный залъ канцеляріи епископа, а въ верхнемъ — церковь Живоноснаго Источника.

Познакомившись съ своею паствою и сблизившись съ нею, преосвященный Иоанникій думалъ и умереть въ Архангельскѣ, и года за полтора до отбѣзда изъ него самолично указалъ въ кафедральномъ соборѣ и мѣсто погребенія своего. Но Промыслъ Божій судилъ иначе. Разстроенное здоровье заставило его въ концѣ пятилѣтія управленія епархіею искать продолжительнаго отдыха отъ занятій и выѣхать въ знакомый ему Кіевъ, чтобы здѣсь жить на покой въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Но не долго продолжался этотъ земной покой и настала покой жизни вѣчной, къ которому покойный стремился всею душою. Всегда добрый, гостепріимный, нестяжательный, онъ оставилъ по себѣ нѣсколько иконъ, нѣсколько церковно-богослужебныхъ принадлежностей, нѣсколько книгъ, нѣсколько одеждъ и 70 руб. денегъ: вотъ все земное!... Больше же всего онъ оставилъ по себѣ любовь къ нему всѣхъ близко знавшихъ его. Жизнь почившаго была жизнь скорбная, много онъ испыталъ, но во всѣхъ своихъ испытаніяхъ онъ уповалъ на Бога и надѣялся на Его милосердіе. „Явная милость Божія къ почившему въ теченіе всей его жизни не оставила его и при кончинѣ, говорилъ о. М. Едлинскій въ надгробномъ словѣ. Чувствуя близость своей кончины, вслѣдствіе усилившагося тяжкаго недуга, покойный приготовилъ себя къ отшествію въ вѣчность покаяніемъ, причащеніемъ св. Таинъ и елеосвященіемъ. вмѣсто временнаго почившій нашелъ здѣсь вѣчный покой, о чемъ и самъ онъ помышлялъ, взирая на открывавшійся предъ нимъ видъ Дальнихъ пещеръ... Сугубо блаженъ почившій владыка, нашедшій, по особой милости Божіей, вѣчный покой для себя въ святой Киево-Печерской обители. „Всю славу и власть счелъ бы я за ничто, писалъ нѣкогда (6 вѣковъ назадъ) блаженный Симонъ, епископъ Владимірскій, если бы мнѣ хоть коломъ торчать за воротами Печерскаго монастыря и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести. Въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, чѣмъ въ селеніяхъ грѣшниковъ... Тужу, и скорблю, и плачу, желая тамъ скончаться и быть положеннымъ въ той блаженной перети, чтобы имѣть отраду въ моихъ грѣхахъ по молитвамъ преподоб. Антонія и Θεодосія и ихъ блаженныхъ учениковъ“ (посл. Симона къ Поликариу Печерск.). И вотъ этой то высокой чести — быть погребеннымъ въ сей святой обители и имѣть великую отраду въ предстательствѣ и молитвахъ Царицы Небесной и преподоб. угодниковъ Печерскихъ — и сподобился въ Бозѣ почившій владыка. *Блаженни, ихже избралъ и прия*

еси, Господи, и память ихъ въ родъ и родъ. Да упокоить же Господь чистую душу новопреставленнаго архипастыря въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“!

О погребеніи преосв. Іоанникія заимствуемъ изъ Киевскихъ Епарх. Вѣд. (№ 10).

По кончинѣ епископа Іоанникія, тѣло его тотчасъ было опрятано, одѣто въ подрясникъ и возложено на столъ. Въ 12 часовъ на мѣсто кончины прибылъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. Тогда тѣло было изнесено, покрытое мантиею, въ залъ при пѣни лаврскимъ хоромъ пасхальнаго „задостойника“. Затѣмъ началось облаченіе усопшаго по чину архіерейскому, при возглашеніи лаврскимъ діакономъ положенныхъ при облаченіи стиховъ и при пѣни обычнаго концерта: „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“; на послѣднее возглашеніе діаконъ хоръ процѣлъ, „вѣчная память“. По окончаніи облаченія, тѣло было возложено на столъ и покрыто архіерейскою мантиею. Затѣмъ преосвященнымъ Сергіемъ была совершена панихида, по окончаніи которой онъ началъ чтеніе Евангелія съ 28-й гл. отъ Матѳея. Вечеромъ, въ 8 часовъ, тѣло было положено во гробъ и, при громадномъ стеченіи народа, торжественно перенесено въ Крестовоздвиженскую церковь Ближнихъ пещеръ, гдѣ и была совершена панихида. Выносъ и панихиду совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, съ многочисленною лаврскою братією, при пѣни лаврскаго хора въ парадныхъ кафтанахъ.

У гроба почившаго епископа Іоанникія были совершены панихиды: 30 апрѣля въ 10 час. утра преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ; въ 5 час. вечера — преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ; 1-го мая — о. намѣтникомъ лавры, архимандритомъ Антоніемъ. Вечеромъ въ 6 часовъ 1-го мая преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, было совершено зауконое всенощное бдѣніе (парасть) 2-го мая въ Крестовоздвиженской церкви Ближнихъ пещеръ, гдѣ былъ поставленъ гробъ епископа Іоанникія, преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ

Каневскимъ, была совершена литургія въ сослуженіи настоятеля Выдубицкаго монастыря Евлогія, казначея лавры архимандрита Иеронима, благочиннаго подольскихъ церквей г. Кіева протоіерея К. Ооменко, члена консисторіи протоіерея П. Преображенскаго, намѣстника Никольскаго монастыря іеромонаха Вадима и очереднаго іеромонаха. Пѣли два хора пѣвчихъ: лаврскій митрополичій и Владимірскаго собора, подъ управленіемъ г. Надеждинскаго, земляка и воспитанника почившаго владыки. Слово было произнесено священ. М. Едлинскимъ на текстъ „Блаженъ путь, въ онъже идиши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“. Отпѣваніе совершали преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій, Сергій, епископъ Уманскій и Дмитрій, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Константина, инспектора академіи архимандрита Платона, всѣхъ участвовавшихъ въ литургіи и многихъ другихъ священниковъ и іеромонаховъ. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи обоими хорами пасхальнаго канона, торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при ясной солнечной погодѣ, при громадномъ стеченіи народа и при звонѣ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ, гробъ съ останками почившаго архипастыря, въ предшествіи трехъ епископовъ, былъ перенесенъ въ Зачатіевскую церковь Дальнихъ пещеръ, гдѣ и состоялось погребеніе почившаго, рядомъ съ преосвященными Александромъ и Евгениемъ, также пребывавшими на покой въ Кіевѣ.

Епархіальная хроника.

Чествованіе архимандрита Іонаана.

20-го мая въ Кафедральномъ соборѣ состоялось возведеніе въ санъ Архимандрита игумена Печенгскаго монастыря о. Іонаана, почтеннаго и извѣстнаго пастыря церкви и общественнаго дѣятеля.

Дѣятельность о. Іонаана слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы касаться ея въ настоящей замѣткѣ; она нашла себѣ должную оцѣнку и при данномъ торжествѣ

Такъ, между прочимъ, Правленіе Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства поднесло о. Іонаану драгоцѣнную митру и адресъ. Этотъ адресъ былъ поднесенъ 19 мая въ квартирѣ о. Іонаана депутатами отъ Правленія и былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Ваше Высокопреподобіе!

Соловецкая обитель, издревле славная своими великими подвижниками, памятуя Вашу замѣчательную дѣятельность по устройству скита Св. Савватія, возложила на Васъ исполненіе святого дѣла устройства Печенгскаго монастыря во славу Божию, въ память Преподобнаго Трифона и на пользу русскаго народа.

Въ 1889 году вмѣстѣ съ братією, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, Вы прибыли на самую далекую нашу сѣверную окраину, въ совершенно пустынную и заброшенную мѣстность; но, благодаря исключительно необыкновенной энергіи и многолѣтнимъ постояннымъ неутомимымъ трудамъ Вашимъ, мѣстность эта совершенно преобразилась. Осушены болота, произведены значительныя гидротехническія работы по отводу русла рѣки Манны, подмывавшей берегъ; проведены дороги, расчищены сѣнокосы, разведено огородничество, устроенъ кирпичный заводъ и заведены обширныя хозяйства.

На томъ мѣстѣ, гдѣ находилась прежде ветхая деревянная церковь, построенная въ 1757 году, и гдѣ почивали мощи Преподобнаго Трифона, усердіемъ Вашимъ, воздвигнутъ большой вмѣстительный новый трехпрестольный храмъ, заботливо внутри украшенный и вобильно снабженный утварью и ризницею; возведено 40 различныхъ зданій; открыта и содержится, на средства монастыря, приходская школа, въ которой обучаются болѣе 30 мальчиковъ; заведены ремесла: столярное, портняжное, сапожное, слесарное, плотничное и сѣтвое.

Устроенная Вами духовная община послужила ядромъ новой русской колонизаціи, и въ Печенгѣ образовалось изъ переселенцевъ съ поморья три новыхъ

колони. Мѣстные лопари, которые за неимѣніемъ прежде въ краѣ православныхъ церквей не имѣли возможности удовлетворить религіозныя потребности, — теперь свято чтутъ память Св. Трифона и часто посѣщаютъ обитель. Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ рыбопромышленниковъ ежегодно изъ Вашей обители посылаются на мурманскій берегъ о.о. іеромонахи.

Благотворный примѣръ и непосредственная помощь со стороны обители значительно способствуютъ матеріальному благосостоянію колонистовъ и лопарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаютъ и нравственный уровень окрестнаго населенія, которое получаетъ не только свѣтъ истинной вѣры, но и гражданское образование въ приходскихъ школахъ и монастырскихъ мастерскихъ. Такая плодотворная культурная дѣятельность Ваша представляетъ собою блестящую страницу въ исторіи развитія нашего дальняго сѣвера. Важныя государственныя заслуги Ваши на пользу русскаго сѣвера призналъ Святѣйшій Синодъ, возведя Васъ въ санъ Архимандрита.

Правленіе Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства проситъ Васъ, отъ лица всего Товарищества, — постояннаго близкаго очевидца Вашей дѣятельности, — принять отъ него въ даръ присвоенную Вашему сану митру, какъ знакъ особаго глубокаго уваженія къ Вамъ. Да сохранитъ Господь Богъ на многія лѣта силы и здоровье Ваше на благо Русскаго Сѣвера“.

Глубоко растроганный о. Іонаванъ сердечно благодарилъ депутатовъ.

Ко дню торжества, какъ мы слышали, петербургскіе попочитатели о. Іонавана поднесли ему напереный крестъ, украшенный драгоценными камнями, — а московскіе посохъ и мантию.

(Арх. Губ. Вѣд. № 116).

Изъ Суры.

11 мая, день памяти св. Славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, въ Сурской двухклассной церковно-приходской школѣ былъ отпразднованъ съ большою торжественностію. Наканунѣ, 10 мая, всеобщее бдѣніе, а въ самый праздникъ божественную литургію въ Сурскомъ приходскомъ храмѣ совершилъ завѣдующій Суреками церковными школами священникъ А. Ивановъ, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихся въ школахъ. Предъ молебномъ св. Кириллу и Меѳодію священникъ А. Ивановъ обратился къ молящимся съ краткимъ словомъ поученія о заслугахъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, съ увѣщаніемъ хранить и любить свое христіанское и книжное просвѣщеніе, любить слово Божіе, читать св. Писаніе, чтобы сохранить св. вѣру чистою и неповрежденною, и благодарить Господа и нашихъ просвѣтителей, открывшихъ вамъ свѣтъ истинной вѣры, удостоившихъ насъ войти въ Церковь Христову.

Въ 12 часовъ всѣ учащіе и учащіяся въ Сурскихъ церковныхъ школахъ, а также и постороннія лица, собрались въ классной залѣ Сурской школы, зданіе которой еще съ утра было украшено флагами. Школьное торжество было открыто пѣніемъ тропаря св. Кириллу и Меѳодію; затѣмъ, законоучитель священникъ А. Ивановъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, посвященной памяти св. первоучителей Славянскихъ. Школьный хоръ пропѣлъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію: „Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтители“...— слова Розенгейма, муз. Главача. Потомъ учительница II кл. Анастасія Оводова прочитала: „Жизнь и подвиги св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей Славянскихъ“; послѣ чего школьный хоръ пропѣлъ хвалебную пѣсню св. Кириллу и Меѳодію: „Братья! двоицу святую въ день сей радостно почтимъ“— слова и музыка Соловьева. Затѣмъ учительницею I класса Евгенією Поликиной было прочитано стихотвореніе, посвященное памяти св. Кирилла и Меѳодія:

„Въ союзѣ братства, мира, чести,
 Въ союзѣ истины святой,
 Безъ лицемѣрья и безъ лести,
 Съ сердечной чистой простотой
 Почтимъ апостоловъ востока“... и пр.

Въ заключеніе былъ пропѣтъ народный гимнъ и кондакъ св. братьямъ: „Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ“. Пѣніе школьнаго хора, подъ умѣлымъ управленіемъ о. діакона Солнцева, производило пріятное впечатлѣніе своею стройностію и торжественностію. Послѣ собранія всѣмъ учащимся дѣтямъ предложень былъ чай съ булками и гостинцы.

Священникъ А. Ивановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная*: I. Епархіальныя вѣсти. II. Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Архіерейскія служенія III. Вѣдомость духовн. учрежденіямъ Арханг. епархіи, коимъ причитается за 1901 г. пособіе изъ казны.—Вѣдомость о суммахъ, назначен. къ отпуску изъ казначействъ.—Отъ Правленія псаломщ. школы.—Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Часть неоффиціальная: Поученіе въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича.—Поѣздка воспит. дух. учил. въ г. Холмогоры.—Некрологъ Преосв. Іоаннікія.—Епархіальная хроника. Въ приложеніи: Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ (стр. 105—136).

Редакторъ преподаватель семинаріи А. Ежовъ.

Дозв. ценз. 14 іюня 1901 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горийновъ

исторіи вошла въ употребленіе особая форма заключенія брака, при которой для законности его требовалось соблюденіе только одного условія—изъявленія согласія соединяющихся (*consensus nuptialis*): *consensus facit nuptias*¹⁾. На эту форму указывалъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Ее несомнѣнно имѣлъ въ виду и Лаодикійскій соборъ, относя къ необходимымъ условіямъ брака совершеніе его „свободно и законно“ (*ἐλευθέρως καὶ νόμιμος*)²⁾.

Согласіе на вступленіе въ бракъ, служа выраженіемъ искренней любви, зародившейся между женихомъ и невѣстой, не должно исходить изъ какихъ либо дурныхъ источниковъ и обусловливаться нечистыми побужденіями. Въ числѣ этихъ побужденій преобладающимъ среди современниковъ великаго святителя являлся чаще всего матеріальный интересъ, низводящій союзъ чистой и живой любви, какимъ долженъ быть бракъ по идеѣ, на степень простого договора и соглашенія. Самое воспитаніе юношей было настолько неправильно, что вселяло въ ихъ сердца преклоненіе только предъ богатствомъ и вообще матеріальною силою, стремленіе достигнуть его какимъ бы то ни было образомъ и, между прочимъ, чрезъ женитьбу. Съ негодованіемъ возстаетъ святитель противъ браковъ по расчету. Обыкновенно, говоритъ онъ, намѣреваясь вступать въ бракъ, всякій тотчасъ разспрашиваетъ о деньгахъ, объ имѣніяхъ, о томъ сколько всякаго рода домашнихъ вещей у невѣсты. Женихъ ведетъ себя такъ, какъ если бы хотѣлъ купить что нибудь или заключить какой нибудь торговый договоръ, нисколько не задумываясь надъ предстоящимъ ему самымъ важнымъ жизненнымъ шагомъ. „Слыхалъ я“, пишетъ Златоустъ, „что многіе говорятъ: такой-то сдѣ-

¹⁾ Dig. 50, tit. XVII, de diversis regulis iuris antiqui, l. XXXI. Въ позднѣйшемъ законодательствѣ ясно выражена мысль, что согласіе на бракъ должно имѣть въ основѣ чувство любви (*ἐκ ἀρετῆς*). Еслога 1, I. Чтенія въ Общ. Любит. Духовн. Просв.: „Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ Церкви послѣ Юстиніана“ А. Т. 1877, ч. 1, стр. 604.

²⁾ Прав. 1. Книга правилъ. Москва 1893, стр. 163.

лать договоръ съ такою-то, т. е. женился. Такъ ругаются надъ дарами Вожими; женятся и выходятъ замужъ, какъ будто покупаютъ и продаютъ что нибудь, и письменныя условія по бракамъ заключаютъ съ требованіемъ несравненно большаго обезпеченія, чѣмъ по дѣламъ торговли¹⁾. Слово договоръ — *συνάλλαγμα* — стало обозначать у такихъ людей живой союзъ любви. Имущественные расчеты настолько завладѣваютъ вступающими въ бракъ, что они съ холодною расчетливостію, еще не взявъ себѣ помощницу и не испытавъ радостей семейной жизни, стараются узнать о судьбѣ приданого въ случаѣ смерти жены. Ироніей и безпощадною правдивостію звучатъ слова святителя, когда онъ обличаетъ алчныхъ искателей обогащенія чрезъ брачныя союзы. Чтобы что нибудь изъ имущества жены не перешло къ ея родственникамъ, еще не зная, доживутъ ли они до вечера²⁾; „ты, когда намѣреваешься взять жену, обжиши съ величайшею заботливостію къ мірскимъ законникамъ и, не отступая отъ нихъ, со всею тщательностію развѣдываешь, что будетъ, если жена умретъ бездѣтною, что — если имѣя дитя, что — если имѣя двухъ или трехъ, какъ она будетъ пользоваться имѣніемъ при жизни отца, какъ послѣ его смерти, сколько наслѣдства перейдетъ къ ея братьямъ и сколько къ супругу, когда онъ будетъ обладателемъ всего, такъ чтобы не позволить никому присвоить ни малѣйшей части ея имущества“³⁾. Вступленіе въ бракъ по такимъ корыстнымъ расчетамъ извращаетъ кореннымъ образомъ существо брака — союза двухъ любящихъ сердець, знаменующаго таинственный союзъ Христа съ Церковію. „Бракъ надобно считать не торговлею, а общеніемъ жизни“ (*βίον κοινωνίαν*)⁴⁾. „Вогъ не для того даровалъ

¹⁾ Бес. на еванг. Матоея 73, ч. III, стр. 249; ср. 48 бес. на кн. Бытія, стр. 537. т. IV, кн. II. СПб. 1898 и бес. 56, стр. 599.

²⁾ Бес. LVІ на кн. Бытія, стр. 599—600; т. IV, кн. II.

³⁾ Похвала Максиму, и о томъ, какихъ должно выбирать женъ. Твор. I. Златоуста, т. III, кн. 1, стр. 225.

⁴⁾ *Ἐυχόμενον εἰς Μάξιμον*. Patrol. Curs. Compl. Migne. t. 51. nr. 3, col. 23.

человѣку жену, чтобы она принесла деньги, но чтобы она была ему помощницею“¹⁾. Бракъ по расчету съ перваго же времени его заключенія разрушаетъ миръ и счастье супружеской жизни, посѣваетъ недовольство между мужемъ и тестемъ изъ-за приданого. „Тесть“, пишетъ св. отецъ съ глубокимъ знаніемъ жизни, „отдастъ приданое безъ удовольствія, удерживая часть у себя; женихъ же, надѣявшійся получить всю уплату, со стыдомъ принужденъ принимать часть ея, а жена, пристыженная и приведенная въ краску отерочкой уплаты, скорѣе всего дѣлается неоплатимымъ должникомъ“²⁾. Если даже будетъ устранена и эта непріятность, и мужъ получить все обещанное ему приданое, то все же трудно допустить, чтобы богатая жена доставляла „отрадное сообщество“ мужу, принимая во вниманіе дурное вліяніе богатства на характеръ жены и мужа. Вошедши съ деньгами въ домъ мужа, она дѣлается гордою и высокомерною³⁾ и своими упреками и излишними требованіями, бранью, расточительностію и грубостію не столько принесетъ супругу удовольствія, сколько скорби“⁴⁾. Чтобы пользоваться богатствомъ жены, мужъ долженъ работать предъ нею, что еще болѣе можетъ усилить презрѣніе къ нему жены. Къ презрительному отноше-

¹⁾ Бес. XLIX на Дѣянія Апост., стр. 332.

²⁾ Кн. о дѣвствѣ, стр. 347, т. I кн. I.

³⁾ Бес. LXXXIII на ев. Матоея, ч. III, стр. 250.

⁴⁾ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 340. Замѣчательно, что дурное вліяніе богатства на семейную жизнь, а равно и печальныя послѣдствія браковъ „по расчету“ отмѣчались и языческими учеными. „Если бы всѣ богатые люди“, говоритъ Плавтъ (Aulularia, 431). брали такъ же, какъ и я, дочерей бѣдныхъ гражданъ, то въ нашемъ государствѣ было бы больше согласія, мы бы возбуждали меньше ненависти, а наши жены, удерживаемыя страхомъ наказанія, не разорили бы насъ своею расточительностію. Они старались бы хорошими качествами возмѣстить недостатокъ приданого и поэтому стоили бы больше, чѣмъ теперь... Жена съ богатымъ приданымъ — это бичъ, это несчастіе“. Слѣдовательно, зло, противъ котораго борется святитель, было уже застарѣлымъ. См. Поль Гиро. Историческія чтенія. Частная и общественная жизнь Римлянъ. Перев. съ француз. подъ редакц. С. П. Моравскаго. СПб. 1899 г. глава II, стр. 52, примѣчаніе I.

нію богатой жены присоединяется еще и оскорбительное для чести мужа отношеніе къ нему другихъ лицъ, напр., слугъ. „Нищій“, приходится ему выслушивать, „лоскутникъ, низкій и изъ низкаго состоянія.— съ чѣмъ пришелъ? Не все ли принадлежитъ госпожѣ?¹). После этого, что можетъ быть неприятели того богатства? Что можетъ быть тягостнѣе такого изобилія? Не удивительно, что люди, проникнутые мыслию о святости брачнаго союза, которымъ дороже всего счастье и миръ въ семейной жизни, доставляющей имъ возможность съ сообщницей жизни нравственно улучшаться и выполнять свое жизненное назначеніе,—говорятъ: „лучше желалъ бы терпѣть крайнюю бѣдность, нежели получить богатство отъ жены“²). Если корыстный бракъ прямо противрѣчить существу истиннаго брачнаго союза и ведетъ за собою однѣ неприятности, то долгъ христіанина, намѣревающагося вступити въ бракъ, „искать доброты душевной и благородства въ нравахъ, дабы наслаждаться миромъ, чтобы наслаждаться взаимнымъ согласіемъ и постоянною любовію“. Для этого нужно брать жену равную по состоянію или даже бѣднѣйшую: она можетъ быть истинною помощницею и сотрудницею мужа въ жизни и внести въ его домъ всѣ блага, такъ какъ „нужда бѣдности располагаетъ ее беречь своего мужа и во всемъ слушаться его... и устраняетъ поводъ къ несогласіямъ, враждѣ, гордости и оскорбленію“³). Тогда не будетъ никакихъ причинъ для беспокойства и сама собою устранилась необходимость обращаться за совѣтомъ къ юрисконсультамъ, прибѣгать къ которымъ у христіанъ нѣтъ основаній и потому еще, что у нихъ есть опытный совѣтникъ въ жизненныхъ дѣлахъ—ап. Павелъ. Примѣромъ, достойнымъ подражанія, для вступающихъ въ бракъ можетъ служить праотецъ Авраамъ. Съ трогательными поясненіями воспроизводитъ святитель въ 48 бесѣдѣ на книгу Бытія прекрасный

¹) Бес. LXXIII на еванг. Матѳ. ч. III, стр. 250.

²) Ibid, стр. 250.

³) „Похвала Макенму“..., стр. 230.

библейскій рассказъ о женитьбѣ Исаака, чтобы показать, какъ въ древнія времена „предпочтительно предъ богатствомъ искали душевнаго достоинства“¹), о чемъ нынѣ едва-ли кто захочетъ и помыслить“²). Тамъ не было ни записей, ни договоровъ, ни разнородныхъ условій, какія вносятся нынѣ въ брачныя записи. Нравъ невѣсты древніе ставили важнѣе и надежнѣе всякихъ записей³). Поэтому у нихъ при выборѣ невѣсты было „все честно, все мудро, все скромно“⁴). Серьезное и осмотнительное отношеніе праотцевъ къ выбору невѣсты своимъ дѣтямъ увѣнчивалось наградою. Невѣста вносила въ домъ жениха лучшія душевныя качества и добродѣтели, это „сокровище никогда не оскудѣвающее“,— и ихъ совмѣстная жизнь была счастлива⁵).

Весьма частые и рѣзкіе нападки великаго учителя на заключеніе христіанами брачнаго союза изъ-за имущественныхъ расчетовъ показываютъ, что это зло пустило глубокіе корни въ Антиохіи, что отчасти было и вполне естественно при той безумной роскоши, которая царила въ Антиохіи „весьма напряженно“ и которая дѣйствовала расслабляющимъ образомъ на нравы христіан⁶). Осуждая бракъ изъ за денегъ, св. Златоустъ такимъ образомъ

¹) Стр. 537. т. IV, кн. II.

²) Ibid, стр. 529.

³) *Ὁδοῦ τοῦ γραμματεῖα, ὁδοῦ τοῦ συνθήκη... ἀλλὰ τὸ μέγιστον καὶ ἀσφαλὲς γραμματεῖον τῆς κόρης ὁ τρόπος.* In Cap. XXIV Genes, homil. LXVIII, nr. 6, col. 442, t. LIV, Migne, ser. gr. В русск. перев. т. IV, кн. II, стр. 537.

⁴) Ibid., стр. 538.

⁵) Ibid., стр. 533.

⁶) Страсть къ роскоши дѣлала людей крайне неразборчивыми въ отысканіи средствъ для удовлетворенія ея. Изнѣженные туземцы нисколько не стыдились, когда имъ замѣчали, что они живутъ на средства своей жены, и съ беззастѣнчивостію отвѣчали: „было бы приятно, да сладко, а то пусть хоть умру“.— „О діаволь какія поговорки ввелъ онъ въ міръ! восклицаетъ со скорбію святитель. Если бы свиньи и нечистые псы могли говорить, сказали ли бы они чтонибудь хуже этого?“ Бес. LXXIII на еванг. Матѳея стр. 250—251.

преслѣдоваль одно изъ живучихъ среди христіанъ злоупотребленій, которое не могло даже искоренить христіанское ученіе¹⁾.

Согласіе на вступленіе въ бракъ не должно имѣть въ основѣ и чувственной страсти. Это уже само собою вытекаетъ изъ того, что сказано Іоанномъ Златоустомъ относительно физическаго элемента, какъ второстепеннаго въ брачномъ союзѣ. Кромѣ того, такъ какъ въ такомъ случаѣ мгновенная вспышка страсти возбуждается внѣшнею красотой и другими внѣшними качествами избираемаго лица, заслоняющими дѣйствительныя достоинства его, то неудивительно, что подобные браки бывають часто несчастливы. Поэтому нашъ святитель неоднократно предостерегаетъ молодыхъ людей отъ слѣпотаго увлеченія тѣлесною красотой въ невѣстѣ и слѣдующихъ за нимъ горькихъ, но напрасныхъ сожалѣній. Намѣревающимся вступить въ бракъ и ихъ родителямъ онъ старался внушить, что тѣлесная красота есть ничто несущественное и скоропреходящее въ человѣкѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить залогомъ прочнаго счастья брачной жизни и что истинная красота, неизмѣнно привлекающая сердце человѣка, заключается въ душевныхъ качествахъ, безъ которыхъ и тѣлесная красота не имѣетъ никакого достоинства²⁾. „Не въ тѣлѣ красота, но красота тѣла зависитъ отъ того образованія и цвѣта, который отпечатлѣваетъ душа въ существѣ его. Итакъ люби душу, которая сообщаетъ тѣлу такое благообразіе. Въ самой себѣ жизни все прекрасное зависитъ отъ души... Въ комъ безстыдна душа, у того и самый видъ отвратительнѣе вида всякаго звѣря; напротивъ, стыдливая ду-

¹⁾ См. у Aime Puech'a, p. 102.

²⁾ Эти возрѣнія на тѣлесную красоту высказывали и греческіе поэты—поклонники красоты. „Красота“,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—никогда еще не давала силъ женѣ удерживать при себѣ сердце мужа. Добродѣтель же напротивъ была полезна большинству ихъ. Дѣйствительно всякая добродѣтельная женщина, разъ она связана союзомъ брака съ мужемъ, остается строгою исполнительницею обязанностей стыдливости“. Стромагы, IV кн., XXV

ша и самый видъ дѣлаетъ кроткимъ и любезнымъ. Ибо нѣтъ ничего прекраснѣе и любезнѣе доброй души. Любовь къ тѣлесной красотѣ соединена съ огорченіемъ; напротивъ любовь къ красотѣ душевной соединена съ чистымъ, невозмущаемымъ удовольствіемъ... Видишь привлекательный внѣшній образъ, постарайся узнать внутренній и, если этотъ некрасивъ, презри и внѣшній¹⁾. Увлекаться въ выборѣ невѣсты ея чувственною красотою очень опасно, потому что любовь, возбужденная ею, не можетъ быть чистою и очень кратковременна, что не мирится съ существомъ брака, какъ союза любящихъ сердець на всю жизнь. И тѣмъ скорѣе эта любовь исчезаетъ, чѣмъ скорѣе изъ подъ прекраснаго образа высказывается злая душа²⁾.

Но такъ какъ человѣческая предусмотрительность не въ силахъ проникнуть въ сердце избираемой, то при выборѣ невѣсты, христіанинъ долженъ полагаться на волю Божию, смиренно испрашивая у Господа, какъ дара Его, доброй жены. Примѣромъ упованія на Бога можетъ служить праотець Авраамъ, который отправилъ слугу взять для своего сына жену изъ родственнаго племени, въ полной увѣренности, что Господь Самъ устроитъ бракъ. И было ему по вѣрѣ его³⁾. Тѣмъ болѣе не нужно поручать вести это дѣло сватамъ, сватамъ и болтливымъ старухамъ, которые дѣйствуютъ изъ за денежнаго вознагражденія и при выборѣ помощницы мужу руководятся матеріальными выгодами⁴⁾.

¹⁾ XXXIV бес. на ев. Матоея, ч. II Москва 1887, стр. 109—110.

²⁾ „Похвала Максиму“..., стр. 232; ср. XX бес. на посл. къ Ефес.; стр. 318. „Красота тѣлесная, не соединенная съ душевною добродѣтлю, можетъ увлечь мужа двадцать или тридцать дней, а далѣе не будетъ имѣть силы, но, обнаруживъ дурныя качества жены, уничтожитъ всю любовь. Тѣ же, которые блистають душевною красотою, чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ сильнѣе дѣлають привязанность въ своихъ мужьяхъ и болѣе воспламеняють ихъ любовь“.

³⁾ Похвала Максиму..., стр. 233 ср. 48 бес. на кн. Бытія, стр. 526—539. Бес. на слова 17 ст. 48 пс.: „не убойся егда разбогатѣеть человекъ т. V, кн. 2, 1899. СПБ. Дух. Акад. стр. 571.

⁴⁾ Бес. на 17 ст. 48 псал., т. V, кн. 2, стр. 571.

Вотъ въ общемъ превосходныя наставленія великаго святителя, не утратившія своего значенія и для нашего времени, направленные къ тому, чтобы вызвать у своихъ слушателей серьезное и обдуманное отношеніе къ важному дѣлу устройства супружеской жизни. Бракъ—трудная школа христіанскихъ добродѣтелей. Имѣя своею цѣлю взаимное содѣйствіе супруговъ въ прохожденіи жизненнаго пути, онъ представляетъ собою постоянное упражненіе въ самоотверженіи, преданности и терпѣнн, на какіе подвиги способны только вступающіе въ бракъ по искренней любви, готовой на всякія жертвы для блага любимаго существа.

Признавая согласіе жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ существеннымъ элементомъ брачнаго союза, св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ необходимымъ и *согласіе родителей* на бракъ дѣтей. Это требованіе св. отца настолько естественно и такъ непосредственно вытекаетъ изъ понятія о родительской власти, что оно признавалось и гражданскимъ закономъ. Исходя изъ того положенія, что дѣти, рождаемая въ законномъ бракѣ, находятся во власти своихъ родителей и что они, какъ живущіе „in sacris“ своего отца, не могутъ быть безъ воли его и отпускаемы „ex sacris“¹⁾, римское законодательство не признавало юридическаго значенія за бракомъ, заключеннымъ дѣтьми самовольно, безъ согласія родителей²⁾, которое должно предшествовать бракосочетанію³⁾. Тѣмъ болѣе должна была настаивать на этомъ требованіи христіанская Церковь, внушавшая членамъ семьи миръ и любовь, младшимъ—повиновеніе и почтеніе къ старшимъ, а послѣднимъ—заботливость о первыхъ. Тертуллианъ, съ свойственною ему категоричностью, заявлялъ, что согласіе родителей на бракъ—необходимое условіе его правильности и законности⁴⁾.

1) Instit. lib. I, tit. IX de patria potestate.

2) Cod. Justin. V tit IV de nuptiis, l. 20; Dig XXIII, tit 2, l. 2. Paul.

3) Instit lib. I, tit. X de nuptiis

4) „Nec in terris filii sine consensu patrum recte et iure nubunt“. Coll. Selecta ss. Ecclesiae Patrum Guillon. t. 5. Paris MDCXXIX ad. uxor. lib. II, cap. IX, p. 318.

Св. Василій Великій, справедливо полагая, что при согласіи родителей на бракъ „супружество получаетъ твердость“ (τὸ βέβαιον), пишетъ въ 38 правилѣ: „отроки и девицы, безъ соизволенія отца посягающія, блудодѣйствуютъ“¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ, хотя не выражается такъ прямо и рѣшительно, однако онъ возлагаетъ заботы по устройству брака всецѣло на родителей жениха и невѣсты, чѣмъ ясно предполагается уже и ихъ согласіе на бракъ. Указывая въ одной изъ своихъ бесѣдъ на безпорядочное и нецѣломудренное поведеніе многихъ юношей до брака, святитель возлагаетъ ответственность за такое поведеніе дѣтей на отцевъ, которые долгое время равнодушно смотрятъ на жизнь своихъ дѣтей и не спѣшатъ соединить сына брачнымъ союзомъ „съ мудрою и цѣломудренною женою“, отговариваясь тѣмъ, что сынъ еще недостаточно опытенъ въ дѣлахъ. „Нужно“, говорили другіе, „чтобы молодость прошла“—, это одна изъ тѣхъ аксіомъ, по выраженію Эме Пюша, легкомысленной нравственности, которыя были въ ходу въ древности²⁾. Необходимо, возражали третьи, чтобы сынъ упрочилъ свое положеніе въ обществѣ... Результаты такого равнодушія родителей къ нравственности дѣтей печальны, такъ какъ юноши успѣваютъ уже познакомиться съ развратною жизнію. „Когда же дѣти ваши, говоритъ Златоустъ, обращаясь съ упрекомъ къ родителямъ, „уже оскверняютъ себя бесчисленными пороками, тогда соединяете ихъ узамъ брака“³⁾. Такимъ образомъ душевная чистота юноши приносится въ жертву неразумному желанію родителей видѣть прежде всего своего сына матеріально устроеннымъ.

Участіе родителей при заключеніи брачнаго союза ихъ дѣтьми должно быть самое близкое. Какъ люди, обладающіе опытностью и надлежащимъ знаніемъ жизни и людей, родители скорѣе могутъ узнать душевныя

1) Правила св. отецъ съ толкованіями. Изд. Моск. Общ. Любит. Духовн. Просвѣщ. Москва 1884.

2) Aimé Puech, p. 99.

3) 49 бес. на еванг. Матѳея ч. II, стр. 341 ср. XII бес. на посл. къ Колос., стр. 213—214.

качества избираемого лица и своимъ авторитетнымъ словомъ предостеречь дѣтей отъ увлеченій чувственной красотой, или корыстными выгодами. Руководитесь самимъ родителямъ при согласіи на бракъ своихъ дѣтей какими либо недостойными побужденіями — непростительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ они могутъ явиться не устроителями счастья дѣтей, а врагами его. Поэтому святитель призываетъ отцовъ подражать попечительности излюбленнаго имъ праотца, Авраама, съ такою онъ некаль своему сыну „не богатства, не знатности рода, ни красоты тѣлесной, и ничега другаго, кромѣ благородства души“¹⁾. И матери, чтобы сдѣлать счастливыми своихъ дочерей, должны некаль имъ благочестиваго и кроткаго мужа²⁾.

Чтобы брачный союзъ заключался съ пониманіемъ его важнаго значенія для жизни и сознаниемъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ брачною жизнью, вступающіе въ бракъ должны быть *совершеннолѣтними*. Златоустъ въ своемъ ученіи о бракѣ не указываетъ положительнаго узаконенія относительно этого условія брака, считая это дѣломъ гражданскаго законодательства, постановленія котораго были, разумѣется, обязательны для всѣхъ гражданъ³⁾. Онъ неоднократно совѣтуетъ родителямъ позаботиться о томъ, чтобы ранѣе сочетать своихъ дѣтей брачнымъ союзомъ. Главнымъ побужденіемъ къ этому должно служить то, что юность, по образному выраженію святителя, есть какъ бы „горящій костеръ и море, исполненное волнъ и многихъ

¹⁾ „Похвала Максиму“..., стр. 241.

²⁾ XII бес. на посл. къ Колосс., стр. 213—4; ср. Похвала Максиму, стр. 241.

³⁾ „Законный бракъ заключаютъ между собою тѣ римскіе граждане, которые вступаютъ въ сожитіе согласно съ предписаніями законовъ, лица мужскаго и женскаго пола совершеннолѣтне“ (masculi puberes, feminae autem viripotentes). Instit. lib. I, tit. X de nuptiis. Что касается времени совершеннолѣтія, то долгое время относительно этого постановленія не было. Совершеннолѣтіемъ для мужчинъ признавалось вѣроятно время послѣ наступленія возмужалости, именно 16 л., а по законамъ Юстиніана — 14 л.

смитеній“¹⁾, „легко предастся удовольствіямъ и спесобна, какъ елей, къ воспламененію, а для подвиговъ цѣломудрія слаба“²⁾. Въ виду этого, когда наступитъ пора брака (т. е. возрастъ, въ которомъ законодательствомъ дозволяется вступать въ бракъ)³⁾, пусть никто не медлитъ связывать дѣтей своихъ узами брака. Съ задушевностію, свойственною великому святителю, показываетъ онъ опасныя послѣдствія долговременнаго пребыванія юношей внѣ брака и горячо убѣждаетъ родителей, „когда сынъ возрастетъ, то прежде чѣмъ вступить въ воинское званіе или избересть другой родъ жизни, позаботиться объ его супружествѣ“⁴⁾. „И если онъ будетъ думать, что ты скоро приведешь ему невѣсту, и что уже немного времени остается ему до брака, то въ состояніи терпѣливо переносить пламя страсти. Если же увидитъ, что ты нерадишь о семъ, медлишь и выжидаешь, когда онъ будетъ получать больше дохода, дабы тогда женить его, то, пришедши въ отчаяніе отъ долгаго ожиданія, легко устремляется къ блуду“⁵⁾. Здѣсь святитель прерываетъ свою рѣчь, замѣчая съ ироніей: „не правда ли, что я говорю точно сваха?“ „Но не стѣжусь говорить о семъ, потому что и апостоль Па-велъ не стыдился, когда говорилъ: *не лишайте себе другъ друга*“⁶⁾. Наставленія святителя, направленные къ родителямъ, о сохраненіи нравственно чистыми своихъ дѣтей вытекаютъ изъ одного источника: желанія брачующимся полнаго счастья и взаимной любви. Не зная другихъ женщинъ до брака и не оскверняя супружескаго союза даже помыслами о нихъ, мужъ будетъ любить свою жену всѣмъ своимъ существомъ; въ брачномъ союзѣ будетъ больше „страха Божія и бракъ

¹⁾ Бес. на слова: „вдовица да причитается не менши тѣмъ шестидесятихъ (1 тим. V, 9) и о воспитаніи дѣтей... Т. III, кн. I СИБ. 1897, стр. 331.

²⁾ Похвала св. первомученицѣ и равноапостольной Оеклѣ Вид. СИБ. Дух. Акад., т. II, кн. II стр. 795.

³⁾ По взгляду Э. Пюна, такимъ возрастомъ долженъ быть двадцатилѣтній, р. 100.

⁴⁾ In Epistol. I ad. Thessal. cap. IV, homil. V, nr. 3, col. 426. Мѣне, т. LXII. Въ русск. перев. бес. V (СИБ. 1859), стр. 87.

будетъ подлинно честный, связывая тѣла чистыя и нескверныя¹⁾. Въ сохраненіи цѣломудрія до брачной жизни—вѣрный залогъ и того, что брачный союзъ останется нерасторжимымъ на всю жизнь, такъ какъ „кто былъ цѣломудреннымъ до брака, тотъ тѣмъ болѣе останется такимъ послѣ брака“²⁾ и не будетъ бѣгать къ куртизанкамъ³⁾. Не узнавшій блуда, не будетъ знать и предлюбодѣнія⁴⁾, которое ниспровергаетъ кореннымъ образомъ идею брака, какъ самаго внутренняго единенія мужа и жены; не будетъ тогда ни повода къ ревности, ни ссоры, ни вражды, а вмѣсто нихъ водворится въ семьѣ „великій миръ, полное согласіе и другія добродѣтели“⁵⁾. Дети, рожденныя въ цѣломудренномъ бракѣ, будутъ добродѣтельны и нравственно чистыми, такъ какъ отъ своихъ родителей они получаютъ въ наслѣдство добрую настроенность⁶⁾. Никакія бури не коснутся такъ устроеннаго семейнаго очага, охраняемаго при томъ же Божиимъ промысломъ⁷⁾. Вотъ истинно христіанскіе и глубокожизненные совѣты, — эти, по выраженію святителя, „горькія лѣкарства,“ — не потерявшіе своего значенія и силы и для настоящаго времени. Много въ нихъ горькой и безпощадной правды какъ для современныхъ родителей, такъ и для молодыхъ людей. И если въ современномъ христіанскомъ обществѣ, при легкомысленномъ взглядѣ на цѣломудріе, особенно въ предбрачное время, замѣчается упадокъ семьи, развѣдаемой многими изънами, то для всѣхъ, кому дорого оздоровленіе семьи, должно быть ясно, что святитель указываетъ самый вѣрный путь къ этому оздоровленію. Самъ Іоаннъ Златоустъ сознаетъ, что указываемое имъ средство

¹⁾ Homil V in epist. ad Thessal., nr. 3 col 426. Ср. бее. IX на посл. къ Тимою., стр. 126.

²⁾ Бее. IX на посл. къ Тимою., стр. 126.

³⁾ Пять словъ объ Аннѣ, стр. 789.

⁴⁾ Ὁ πρὸ τοῦ γάμου σωφρονισμὸς, πολλῶν μᾶλλον μετὰ τὸν γάμον. ὁδὲ μαθὼν πορνείου πρὸ τοῦ γάμου, καὶ μετὰ τὸν γάμον τοῦτο ποιήσει. In epist. I ad Timoth. c. II, homil. IX, nr. 2, col. 546. Въ русск. пер., стр. 126.

⁵⁾ „Похвала Максиму“ стр. 241.

⁶⁾ Ibid., стр. 242.

⁷⁾ Ibid.

хотя и сильное, но за то вполне цѣлесообразное. Многимъ то современникамъ оно не правилось, но „я—врачъ“, говоритъ онъ о себѣ, я очищаю раны, чтобы онѣ, застарѣвши, не сдѣлали разрѣзь болѣе тяжелымъ Я врачу, доставляя здоровье посредствомъ слова¹⁾.

Новымъ требованіемъ относительно брака, естественно вытекающимъ изъ ученія св. Іоанна Златоуста о существѣ брачнаго союза, является то, чтобы онъ заключался между лицами, исповѣдующими *одинаковую религію*, такъ какъ въ противномъ случаѣ трудно допустить, чтобы жизнь супруговъ протекала мирно и счастливо. При разности исповѣдуемой супругами религіи не устраняется и опасность отпаденія одного изъ супруговъ отъ христіанской вѣры. Въ виду этого Церковь съ самыхъ первыхъ временъ, слѣдуя словамъ апостола Павла (1 Кор. VII, 12 и дал.), не одобряла браковъ христіанъ съ невѣрными. Уже въ Ветхомъ Заветѣ при выборѣ жены обращалось вниманіе на то, чтобы она не была изъ языческаго племени, иновѣрнаго, волагая, что разность вѣры супруговъ можетъ препятствовать счастію семейной жизни. Праотець Авраамъ прямо запрещаетъ своему рабу брать жену для Исаака изъ племени Хапанеевъ, — народа развращеннаго и не исповѣдующаго вѣры въ Бога, заповѣдуя ему привести жену изъ родственного племени, вѣрующаго въ негову. Мотивомъ для такого повелѣнія патриарха служило то возрѣніе его, что „великое благо имѣть жену единоправную съ мужемъ“ (*ὁμότροπον σύζυγον*)²⁾. Но такъ какъ при быстромъ распространеніи христіанства, послѣднее, проникая въ языческія семьи, часто привлекало на свою сторону одного изъ супруговъ, то съ настоятельною необходимостію возникалъ вопросъ, что нужно дѣлать въ томъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ принимаетъ христіанскую вѣру, а другой остается въ невѣрціи. Должно ли быть расторгнуто супружество или можетъ быть оставлено въ своей силѣ, и на какихъ

¹⁾ Бее. на ис. 150 стр. 569, т. V, кн. 2. СПб. 1899.

²⁾ Patrol. Cours. Compl. ser, gr. t. LIV. In cap. XXIV Genes. homil. 48, col. 437. Въ русск. перев. т. 4, кн. I стр. 529 (437).

условіяхъ? Отвѣты на эти вопросы и даетъ намъ великій учитель, вполне соглашаясь съ Апостоломъ языковъ. Признавая вмѣстѣ съ нимъ, что велѣдствіе крещенія святыня этого таинства сообщается даже браку, заключенному внѣ христіанства, а потомъ сдѣлавшемуся на половину христіанскимъ, такъ какъ *святится мужъ неверный о женѣ верной, и святится жена неверная о мужѣ верномъ*. (I Кор. VII, 14), Златоустъ высказываетъ общее положеніе: если жена имѣетъ мужа невернаго, или мужъ жену неверную, то они не должны оставлять другъ друга. Но такъ какъ совѣсть вѣрующаго могла не мало смущаться сожитіемъ съ неверующими, такъ какъ въ этомъ сожитіи они могли видѣть нѣчто нечистое и небогоугодное, и велѣдствіе этого, даже при согласіи неверующей стороны на сожитіе, могли желать расторженія брака, то онъ разъясняетъ эти опасенія, показывая, что вѣрующая сторона не дѣлается нечистою отъ сожитія съ неверующею. Истинность этого подтверждается вышеприведенными словами апостола Павла: *святится мужъ неверный о женѣ верной*. „Какъ“, спрашиваетъ святитель, „неужели язычникъ святъ? Нѣтъ, онъ (апостоль) не сказалъ: святъ, но *святится о женѣ*, сказалъ это не для того, чтобы признать язычника святымъ, а для того, чтобы, какъ можно болѣе, успокоить жену и въ мужѣ возбудить желаніе истины“¹⁾. Въ этомъ положеніи, повидимому, оставалось еще мѣсто для вопроса, какимъ образомъ при сожитіи вѣрующаго съ неверующимъ нечистота послѣдняго не переходитъ къ первому. Это при первомъ взглядѣ является тѣмъ болѣе непонятнымъ, что живущій съ невернымъ есть одно съ нимъ тѣло, подобно тому какъ и прилѣпляющійся къ блудницѣ дѣлается однимъ съ нею тѣломъ, между тѣмъ послѣдній чрезъ это сожитіе оскверняется, чистота же перваго сохраняется. Соглашаясь съ тѣмъ, что сожителемъ съ невернымъ дѣйствительно становится однимъ тѣломъ съ нимъ, Златоустъ замѣчаетъ, что это сожитіе не

¹⁾ Бес. XIX на 1 посл. къ Коринт. СФВ. 1863, стр. 329—330.

привноситъ нечистоты, такъ какъ „чистота жены пре-возмогаетъ нечистоту мужа, равно какъ чистота вѣрнаго мужа превозмогаетъ нечистоту неверной жены“¹⁾. Что бы яенѣ показать, что вѣрующій супругъ не дѣлается нечистымъ чрезъ сожитіе съ неверующимъ, или, какъ выражается святитель, что нечистота „не въ тѣлахъ сочетавающихся“, онъ приводитъ и доказательство: „если ты, будучи нечистою, рождаешь дитя, которое происходитъ не отъ одной тебя, то неужели и оно нечисто, или чисто только на половину? Въ настоящемъ случаѣ оно не нечисто, иначе... чада ваша нечисты были бы: *мыль же свята суть*, т. е. не нечисты. Называетъ ихъ святыми для того, чтобы такимъ названіемъ еще сильнѣе отогнать опасеніе оскверненія супруговъ“²⁾.

Возможность взаимнаго освящающаго дѣйствія супруговъ другъ на друга достаточно объясняетъ, почему въ смѣшанныхъ бракахъ сохраняется даже при плотскомъ единеніи чистота вѣрующей стороны, въ допущенномъ же прелюбодѣяннн нечистота прелюбодѣйца сообщается и соединяющемуся съ ней. „Идолослужитель нечистъ, но жена отъ этого не нечиста. Если бы она участвовала съ нимъ въ томъ, въ чемъ онъ нечистъ, т. е. въ нечестіи, то и сама стала бы нечистою, а теперь въ иномъ нечистъ идолослужитель, а въ иномъ участвуетъ съ нимъ жена, въ чемъ онъ не нечистъ, ибо въ бракѣ и совокупленіи они взаимно участвуютъ“³⁾.

Само по себѣ брачное сожитіе неверующихъ, хотя не имѣетъ такого высокаго достоинства, какъ христіанскій брачный союзъ, знаменующій собою союзъ Христа съ Церковію, однако же не есть нечистота, такъ какъ въ основѣ его лежитъ естественный законъ, вложенный Богомъ въ природу человѣка. Нечистымъ и грѣховнымъ является нечестіе язычниковъ или идолослуженіе, представляющее собой извращеніе изначала сообщенной вѣры въ Бога.

¹⁾ Ibid., стр. 330.

²⁾ Ibid., стр. 332.

³⁾ Ibid., стр. 331.

Итакъ жена, исповѣдующая христіанскую вѣру, не дѣлается нечистою въ брачномъ сожитіи отъ общенія съ невѣрнымъ, потому что самый актъ, въ которомъ происходитъ общеніе, чисто. Съ другой стороны, не участвуя съ своимъ супругомъ въ идолослуженіи и вообще въ языческомъ культѣ, она остается и здѣсь совершенно чистою.

При сохраненіи нравственной чистоты въ смѣшанныхъ бракахъ, вѣрующая жена, по ученію Златоуста, должна имѣть для себя еще болѣе возвышенное побужденіе къ тому, чтобы не оставлять невѣрующаго мужа, именно, сознаніе того, что можетъ служить живымъ проводникомъ христіанской вѣры въ свою семью, что ея влияние можетъ быть, такъ сказать, очистительнымъ по отношенію ко всему супружескому быту. „Здѣсь (т. е. въ смѣшанномъ бракѣ) есть надежда, что жена невѣрнаго обратитъ его, ибо она для него свод“¹⁾. Поэтому святитель даетъ женѣ спасительный совѣтъ: „оставайся (въ бракѣ съ невѣрнымъ) и увѣщывай, совѣтуй, убѣждай; никакой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена“²⁾.

Только при стараніи вѣрующей стороны направить жизнь своей семьи по духу Христова ученія смѣшанный бракъ будетъ святиться, т. е. очищаться нравственно, и мужъ невѣрный будетъ освящаться о женѣ вѣрнѣй и жена невѣрна — о мужѣ вѣрнѣй. Даже въ томъ случаѣ, если бы стараніе вѣрующей жены обратитъ мужа въ христіанскую вѣру, привлечь его къ общенію въ „правыхъ догматахъ“ оставалось бесплоднымъ, все же заслуга ея можетъ быть великою: своею добродѣтельною

¹⁾ Ibid., стр. 331. Ср. бес. на слова: „цѣлуйте Прискилу и Акиллу и проч. (Римл. XVI, 3) слово 1-е, стр. 186; СПб. 1897, т. III, кн. I. „Женѣ учить не повелѣваю“... (I Тим. II, 12) Это тогда, когда и мужъ благочестивъ, и имѣетъ ту же вѣру, и участвуетъ въ той же мудрости; а когда онъ невѣрный и заблуждающійся, тогда апостолъ не лишаетъ ее власти учить“. Жена можетъ спасти невѣрнаго мужа, „оглашая его и приводя къ вѣрѣ, какъ и эта Прискилла Аполоса“. Ср. In epist. ad Titum., с. II, homil. IV, nr. 2, col. 684, Migne, t. LXII. См. XXVI бес. на кн. Быт., стр. 258 (231—232), т. 4, к. I.

²⁾ Бес. XIX на посл. къ Кориню., стр. 332 и дан.

жизнію она въ состояніи будетъ заградить уста невѣрующему супругу и не допустить его хулить христіанство. „А это не маловажное, но весьма великое дѣло, чтобы наше ученіе было уважаемо за наше поведеніе“¹⁾. Если такимъ образомъ бракъ съ невѣрнымъ не вредитъ нравственной чистотѣ вѣрующей стороны, если и „благочестіе сохраняется въ цѣлости и остается благая надежда на обращеніе невѣрнаго мужа“²⁾, то ясно, что брачный союзъ долженъ оставаться нерасторжимымъ при переходѣ одного изъ супруговъ въ христіанство, подъ условіемъ согласія на это и желанія одного изъ супруговъ, именно невѣрнаго. „Если кто послѣ женитьбы или замужества приметъ благочестивое ученіе“, говоритъ Златоустъ, „а другое лице останется въ невѣрїи и между тѣмъ пожелаетъ жить вмѣстѣ, то бракъ не расторгается“³⁾. Однако согласіе невѣрующаго супруга не можетъ быть разсматриваемо такъ, что разъ оно выражено, то вѣрующая сторона должна оставаться въ бракѣ, не смотря на самыя неблагоприятныя условія брачной жизни. Приписать согласію невѣрующей стороны такое значеніе, значило бы возложить на вѣрующую слишкомъ тяжкое бремя⁴⁾. Возможно, напр., что невѣрующая сторона по праву супружества будетъ принуждать вѣрующаго супруга приносить жертвы идоламъ и участвовать въ ея нечестіи. Въ такомъ случаѣ лучше оставить бракъ, нежели благочестіе. *Не поработится бо братъ или сестра въ таковыхъ.* Дозволяется вѣрующей оставлять невѣрующаго и въ томъ случаѣ, если послѣдній оскорбляетъ ежедневно первую и заводитъ ссоры⁵⁾, потому что здѣсь не можетъ быть ни внутренняго единенія супруговъ, ни счастья супружеской жизни, ни надежды на его обращеніе. Къ указаннымъ причинамъ, расторгающимъ брачное

¹⁾ In Epist. ad Tit. с. II, homil. IV, col. 684 — nr. 2 Въ русск. перев. стр. 50 ср. стр. СПб. 1859.

²⁾ XIX бес. на 1 посл. къ Кориню. стр. 331.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid., стр. 333.

⁵⁾ Ibid., 332.

сожитіе и имѣющимъ мѣсто только въ смѣшанныхъ бракахъ, присоединяется еще и грѣхъ прелюбодѣяннн. „Если она (невѣрная жена)“, говоритъ св. отецъ, „согрѣшитъ противъ тебя и, забывъ супружескіе обѣты, предпочтетъ тебѣ другихъ, тебѣ (вѣрующему) дозволяется отвергнуть и прогнать ее“¹⁾.

Итакъ, нашъ великій святитель, согласно съ св. апостоломъ, хотя допускаетъ смѣшанные браки, но собственно говорить о такихъ, которые были заключены внѣ христіанства между невѣрующими лицами, изъ коихъ одно впоследствии обращается въ христіанство. Что же касается до заключенія брака съ невѣрными въ христіанствѣ, то оно не можетъ быть дозволено. Толкуя слова ап. Павла: *святится мужъ невѣрныи о женьи оврныи...*, Златоустъ рѣшительно заявляетъ, что здѣсь апостолъ говоритъ не о тѣхъ, которые еще не сочетались бракомъ, но о сочетавшихся; онъ не сказалъ: если кто хочетъ вступить въ бракъ съ невѣрнымъ, но еще кто имать невѣрнаго, т. е., если кто послѣ женитьбы или замужества приметъ благочестивое ученіе, а другое лице останется въ невѣрнн и между тѣмъ пожелаетъ жить вмѣстѣ, то бракъ не расторгается“²⁾.

Опасность уклоненія отъ христіанской вѣры въ случаѣ заключенія брака христіанина съ лицомъ другой вѣры, и другія неудобства супружеской жизни въ смѣшанныхъ бракахъ настолько очевидны, что признавались и гражданскимъ законодательствомъ, современнымъ Златоусту. Законъ имп. Валентиніана II, Феодосіа Великаго и Аркадія (388 г.) считаетъ бракъ христіанъ съ іудеями прелюбодѣяннемъ. „Ни іудей не долженъ брать въ супружество жену христіанку, ни христіанинъ не долженъ жениться на іудеянкѣ, ибо, если кто дозволить это, тотъ подлежитъ винѣ прелюбодѣяннн и всякій будетъ виноватъ публично въ томъ уличить его“³⁾. Этотъ законъ, вѣдѣтвіе согласія его съ христіанскимъ

1) Бес. XXVI на кн. Быт., стр. 258 т. IV, кн. I.

2) XIX бес. на 1 посл. къ Кор., стр. 331.

3) Cod. Theodos. III, t. 7, l. 2.

взглядомъ на бракъ съ невѣрными, перешелъ въ Юстиніановскій Кодексъ¹⁾, въ Василики²⁾ и даже былъ принятъ въ Номоканонъ патр. Фотія³⁾. Принципъ, лежащій въ основѣ запрещенія браковъ христіанъ съ невѣрными, долженъ былъ имѣть значеніе и по отношенію къ язычникамъ. Однако прямыхъ постановленій по этому предмету мы не находимъ въ законодательствѣ. Правда, у Константина Порфиророднаго есть свидѣтельство, что Константинъ Великій запретилъ бракъ христіанъ съ язычниками⁴⁾, но достоверность его оспаривается въ виду того, что оно не находитъ подтвержденія у другихъ церковныхъ историковъ. Только со времени имп. Юстиніана, когда постановленія соборовъ получили силу гражданскихъ законовъ, браки, заключенные христіанами съ невѣрными не должны были имѣть гражданской силы, потому что въ соборныхъ правилахъ запрещеніе подобныхъ браковъ выражено ясно⁵⁾.

Брачный союзъ создаетъ и расширяетъ кругъ родственныхъ отношеній, служа черезъ это самое средствомъ для дружественнаго сближенія различныхъ семействъ. Понятно, почему при заключеннн брака всегда обращалось вниманіе на то, чтобы брачующіеся не находились въ *родственныхъ* отношеніяхъ⁶⁾. Основаніе для запрещенія браковъ между родственниками выра-

1) Cod. Justin. l. I, tit. IX de iudaeis et caelicolis, l. 6.

2) Basil. lib. I, t. I, l. 38.

3) *Χριστιανός λαμβάνων Ἰουδαίαν γαμετήν, ἢ χριστιανήν Ἰουδαίαν, ἐπὶ μοχεῖρα κατηγορεῖται.* Bibliothecae iuris canonici veteris. t. II. Ucelli. et Iustelli tit. XII, c. XIII, p. 1071—1072.

4) Const. Porphyr. de admin. imper. cap. XIII, III, p. 86, ed. Bonn. Das Eherecht der. Oriental. Kirche Zhishman, s. 510.

5) Прав. 14 Халкид. соб., 72 пр. Трулльск. собора.

6) Св. Іоаннъ Златоустъ не входитъ въ подробное обсужденіе вопроса о родствѣ, какъ препятствіи къ брачному союзу, такъ какъ церковная практика его времени несомнѣнно слѣдовала указаніямъ ветхозавѣтнаго законодательства и опредѣленіямъ греко-римскаго брачнаго права, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда это не противно было христіанскому ученію. Его великій современникъ св. Василій высказалъ болѣе подробно и болѣе рѣшительно

жено Златоустомъ такъ: „Богъ употребилъ и другое побужденіе къ любви: запретивъ браки между родственниками, Онъ обратилъ насъ къ чужимъ, а ихъ расположилъ къ намъ. Такъ какъ они не соединены съ нами естественнымъ родствомъ, то Онъ соединилъ иначе, — посредствомъ брака, совокупляя посредствомъ одной невѣсты цѣлые дома и сводя цѣлые роды съ родами. *Да не поймешь*, сказалъ Онъ, *сестры твоя, ни сестры отца*, ни иной дѣвицы, имѣющей съ тобою родство, препятствующее браку, перечисливъ поименно подобные виды родства (Лев. XVIII). Довольно для любви твоей съ нимъ того, что ты родился изъ одного съ нимъ чрева, или связанъ съ нимъ другимъ образомъ. Для чего же стѣснять широту любви? Для чего болѣе надлежащаго усиливать расположеніе къ любви здѣсь, тогда какъ ты можешь получить иной поводъ къ любви, взявъ жену изъ чужихъ и съ нею рядъ родственникововъ — мать, отца, братьевъ и ихъ ближнихъ“¹⁾. „Богъ для большаго единенія запретилъ вступать въ бракъ съ сестрами и дочерьми, чтобы чрезъ это мы не сосредоточивали всей своей любви на одномъ, и тѣмъ не отдѣлялись отъ другихъ“²⁾. Если Самимъ Богомъ запрещено вступать въ бракъ съ родственниками, то естественно, нарушение этого запрещенія составляетъ тяжкій грѣхъ. Уже язычники смотрѣли на такіе браки,

взглядъ, что браки не должны заключаться не только между лицами, находящимися въ кровномъ родствѣ, но и между родственниками жениха и невѣсты. См. посланіе Василія Великаго къ Діодору, епископу Тарскому. „Книга правилъ св. апостоловъ... св. отецъ“, стр. 340—345.

¹⁾ Бес. XXXIV на I посл. къ Кор., ч. II, стр. 240. Такое же основаніе для запрещенія браковъ въ степеняхъ родства указываетъ и блаж. Августинъ De civitate Dei, lib. XV, с. 14, 16. Заключение браковъ въ родствѣ запрещено, по его словамъ, какъ не согласное съ религіей, чтобы люди, которымъ такъ полезны и необходимы согласіе и единодушіе, входили въ различныя соотношенія другъ съ другомъ, сближались и объединялись между собою и такимъ образомъ содѣйствовали развитію и упроченію общественной жизни.

²⁾ In epist. ad Ephes. c. V, homil. XX, nr. I, col. 135. Въ русск. перев. стр. 313.

какъ на что-то низкое, противное нравственному чувству чловѣка. „У нихъ“, по словамъ св. отца, „не только не совершается что нибудь подобное, но ниже именуется“¹⁾, — такъ сильно заявляетъ о себѣ лежащее въ природѣ чловѣка инстинктивное отвращеніе (такъ наз. horror naturalis) къ бракамъ съ близкими родственниками. Если одно естественное нравственное чувство настолько сильно въ чловѣкѣ, что въ состояніи удержать людей, непросвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія, отъ нечистаго и неестественнаго смѣшенія, въ гравипахъ, указанныхъ Творцомъ, то что сказать о христіанинѣ, природа котораго возрождена въ крещеніи и совѣсть котораго болѣе чутка къ различію добра и зла, который сподобляется таинствъ, получаетъ неизреченныя блага, призванъ къ небу?²⁾ Апостоль Павелъ осудилъ, какъ величайшее преступленіе, совершившійся въ коринтской церкви поступокъ чловѣка, который жилъ въ брачномъ сожитіи съ своей мачихой: *слышится блужденіе, якоже ни во языцехъ именуется*. „Если имъ, пишетъ Златоустъ, непросвѣщенію грѣшить одинаково съ язычниками, то превосходить язычниковъ въ этомъ отношеніи, скажи мнѣ, какой великій грѣхъ?... Если они допускаютъ такой родъ безнравственности, какова не только не дѣлаютъ, но и не знаютъ невѣрные, то невыразимо величіе грѣха ихъ“. Насколько великъ грѣхъ коринтскаго кровосмѣшника, видно изъ того, что даже слова апостола, обращенныя къ коринтскимъ христіанамъ, дышатъ однимъ негодобаніемъ за то, что они прикрывали этотъ грѣхъ³⁾. Выраженія V гл. I посл. къ Коринт., гдѣ идетъ рѣчь о кровосмѣшникѣ, направлены къ тому, чтобы сдѣлать „болѣе разительнымъ“ образъ рѣчи, а чрезъ это и поступокъ согрѣшившаго

¹⁾ XV бес. на I посл. къ Коринт., стр. 256.

²⁾ Ibid.

³⁾ Толков. на посл. I Кор. V, 1, 2 Ср. II письмо къ Олимпиадѣ діаконикѣ, т. III, кн II, стр. 574—575. „То, на что отъяжился кровосмѣшникъ, было не только блудъ, но и прелюбодѣяніе, а лучше сказать, дѣло гораздо большее, чѣмъ и прелюбодѣяніе“... (2 письмо къ Олимпиадѣ, стр. 574).

„чрезмѣрно безчестнымъ“, съ цѣлю отвратить другихъ отъ подобныхъ поступковъ. *Ибо никому имѣти жесу отчюю*. Почему онъ не сказалъ: такъ что нѣкто прелюбодѣйствуетъ съ женою? „Онъ“, отвѣчаетъ Златоустъ, „не хотѣлъ выразить слишкомъ низкій грѣхъ, потому что сказалъ о немъ съ нѣкоторою стыдливостію и не прямо..., но вмѣстѣ тѣмъ же самымъ выразилъ важность преступленія, показавъ, что у нихъ совершается нѣчто такое, что Павель не дозволяетъ себѣ даже называть прямо. Посему и далѣе онъ употребляетъ такой же образъ: *содлявий*, говорить, *дѣло сіе*; опять стыдится и не позволяетъ себѣ сказать прямо, подобно тому какъ и мы имѣемъ обыкновеніе дѣлать касательно слишкомъ низкихъ поступковъ. Не говорить мачиху, но жену отчюю, дабы сильнѣе тронуть ихъ“ И въ томъ обстоятельстве, что ап. Павель обращаетъ рѣчь къ Коринѣскимъ христіанамъ и не удостоиваетъ своею бесѣдою кровосмѣшника, св. отецъ усматриваетъ намѣреніе его снова выразить чрезмѣрное безчестіе поступка этого человека¹⁾, какъ омытаго священными струями, очищеннаго таинствомъ крещенія, допущеннаго къ страшной трапезѣ... и согрѣшившаго самымъ тяжкимъ грѣхомъ²⁾.

Въ приведенномъ изъясненіи „старинной исторіи“, какъ выражается нашъ святитель, обращенномъ къ слушателямъ, онъ старался, какъ можно ярче, выставить всю мерзость поступка кровосмѣшника, чтобы тѣмъ сильнѣе подѣйствовать на нихъ и утратить тѣхъ, которыхъ не утратила сама по себѣ мерзость сожитія съ родственными лицами и укрѣпить лежащее въ природѣ человѣка отвращеніе къ супружескому сожитію съ лицами, соединенными родствомъ. Всѣ впадающіе въ страшный порокъ коринѣскаго грѣшника, совершаютъ нѣчто „безстыдное и незаконное“. Недаромъ даже язычники чувствовали отвращеніе къ подобнымъ бракамъ, убѣжденные, что эти браки навлекаютъ гнѣвъ и

1) XV бес. на 1 посл. къ Кор., стр. 257.

2) Письма къ Олимпіадѣ, пис. 2, стр. 574—575.

проклятіе боговъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда заключаются по невѣдѣнію родства¹⁾.

Исключеніе составляютъ поступки ветхозавѣтныхъ лицъ, какъ совершенные при особенныхъ обстоятельствахъ. Таковъ поступокъ Лота съ своими дочерьми, который однако можетъ быть оправданъ съ ветхозавѣтной точки зрѣнія. Для дочерей такимъ оправданіемъ служитъ цѣль его — страстное желаніе оставить послѣ себя потомство, служившее лучшею отрадою и утѣшеіемъ для ветхозавѣтной женщины. Это желаніе и заставило ихъ прибѣгнуть къ обману посредствомъ вина; иначе онѣ не могли убѣдить отца совершить такой поступокъ, — въ этомъ оправданіе и для отца. Затѣмъ есть еще оправданіе для отца: онъ не разумѣлъ случившагося. „Итакъ, никто да не дерзаетъ осуждать прадѣдника или дочерей его. Ибо не крайнее ли безразумство и неразуміе было бы тѣхъ, коихъ Божественное Писаніе освобождаетъ отъ всякаго осужденія и даже предлагаетъ такое для нихъ оправданіе, осуждать намъ, бремененнымъ неизмѣримою тягостію прегрѣшеній“²⁾.

1) Эти воззрѣнія выразились, напр., ясно у грековъ, въ трагедіи „Эдипъ“ Софокла: „Страшное преступное дѣло въ несправедливомъ совершила (Юкаста, мать Эдипа), съ сыномъ роднымъ, мертвившимъ отца, сочетавшимся бракомъ“....

2) Бес. на кн. Бытія LIV т. IV, кн. II стр. 496—497. Взглядъ другихъ св. отцовъ и учителей церкви на поступокъ Лота почти одинаковъ, различаясь въ частности. Св. Иринея Лионскій полагаетъ, что дочери Лота поступили такъ въ простосердечіи и свѣтлости, думая, что всѣ люди погибли и что для продолженія рода человѣческаго остались онѣ однѣ съ отцомъ. Посему можно обвинить какъ ихъ, такъ и Лота, совершившаго грѣхъ съ дочерьми невольно, безъ похоти (Cont'r haer. I. 4, ср. 31). Оригенъ не рѣшается всецѣло оправдать Лота и съ обычною осторожностію выдвигаетъ, что Лотъ отчасти виновенъ, отчасти заслуживаетъ снисхожденія; виновенъ, потому что предавался опьяненію виномъ до такой степени, чтобы обмануться два раза; заслуживаетъ же снисхожденія, такъ какъ совершилъ грѣхъ не добровольно, а вследствие похотливости (Homil. V in Genes.). „Опьяненіе обуяло того, кого не могъ обуять Содомъ. Опалается пламенемъ женщины тотъ, кого не опалило сѣрное пламя“.—Св. Амвросій видитъ извиненіе для поступка Лота въ томъ, что онѣ прибѣгаютъ для

И вообще нельзя судить о тогдашних дѣлахъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ; тогда были времена „первобытныя и начальныя“¹⁾, слѣдовательно, что могло быть терпимо тогда, то не можетъ быть дозволено теперь.

Таковы условія, которыя необходимо требуются, по ученію Іоанна Златоуста, существомъ и достоинствомъ брачнаго союза. Изъ нихъ одни непосредственно вытекаютъ изъ идеи брачнаго союза (согласіе вступающихъ въ бракъ, запрещеніе брака съ невѣрными); другія же стоятъ въ зависимости отъ понятія о существѣ брака, хотя прямо и не слѣдуютъ изъ него (возрастъ, согласіе родителей и т. д.). Исполненіе всѣхъ перечисленныхъ требованій безусловно обязательно для христіанъ, соединяющихся узами брака. Актомъ, чрезъ который предполагаемый бракъ приводился въ соответствіе съ условіями, необходимыми для вступленія въ него, и гражданскими законами, служило обрученіе, которое совершалось иногда еще задолго до самаго брака²⁾. Существеннымъ моментомъ обрученія было изъясненіе женихомъ и невѣстою согласія на бракъ. А такъ какъ бракъ — союзъ чистой и возвышенной любви — можетъ и долженъ начинаться только согласіемъ вступающихъ въ него, то обрученіе, въ которомъ заявляется объ этомъ согласіи твердо и рѣшительно, по своему значенію и силѣ равняется дѣйствительному браку. Этотъ взглядъ на обрученіе ясно высказанъ св. отцемъ въ одной изъ бесѣдъ на кн. Бытія. Объясняя слова Лота: *изшедъ, глагола зятемъ своимъ, поимшимъ дщери его* (Быт. 14 ст. XIX гл.), тогда какъ дочери, по словамъ Лота, еще не знали мужей, онъ замѣчаетъ: „не думай, что эти слова противорѣчатъ тому, что прежде сказано праведникомъ (вотъ я имѣю двухъ дочерей, которыя не познали мужей). У древнихъ былъ обычай

соитія съ отцомъ для сохраненія рода, думая, что онѣ остались однѣ (De Abr. lib. 1, c. VI). Св. Іеронимъ, извиняя дочерей, не находитъ извиненія для Лота. См. ст. Библейскія женщины. Прав. Обзор. 1889 т. 2 стр. 123—124 и дал.

¹⁾ Бес. на кн. Быт. LIV, т. IV, кн. II, стр. 497.

²⁾ Бес. 43 на кн. Быт., т. 4, кн. 2, стр. 485.

за много времени (до брака) совершать обрученіе, и часто обручившіеся жили вмѣстѣ съ обрученными въ домѣ ихъ родителей, что и нынѣ бываетъ во многихъ мѣстахъ. И такъ какъ здѣсь было совершено уже обрученіе, то вотъ Писаніе и называетъ обручившихся зятями и говорить: *поимшимъ дщери его, ибо въ намъреніи и во взаимномъ согласіи они уже поили за себя дщерей его*⁴⁾. Ту же мысль проводитъ св. отецъ и при объясненіи библейскаго разсказа о женитьбѣ Исаака. Какъ только было дано согласіе на бракъ Ревеккою и отцемъ ея, то рабъ начинаетъ смѣло услуживать ей, какъ бы уже *женъ* господина²⁾. Такимъ образомъ обрученіе есть какъ бы уже часть брачнаго союза, начало его, сочетаніе, но только неполное и несовершенно.

Съ такимъ взглядомъ св. Іоанна Златоуста на обрученіе, раздѣляемымъ и другими св. отцами³⁾ и христіанскими писателями⁴⁾, утверждаемымъ въ правилахъ соборныхъ и св. отцевъ⁵⁾, не стояло въ противорѣчій

¹⁾ Ibid., ср. бес. IV на ев. Матв. ч. I, стр. 61.

²⁾ Бес. XLVIII на кн. Быт., стр. 537, т. III, кн. II.

³⁾ Св. Амвросій Медиоланскій пишетъ, что супружество существуетъ и тогда, когда соединяется дѣвица, но не въ то время, когда познается чрезъ мужское сожитіе. Такъ какъ супружеское соглашеніе выражается въ актѣ обрученія, предшествующемъ браку, то обрученіе по своему дѣйствию считается равнымъ браку. De instit. virgin. l. u. c. VI, col. 316, P. C. C. ser. lat., t. XVI.

⁴⁾ Современникъ св. Златоуста папа Сиріцій называетъ святотатцемъ того, кто вступить въ бракъ съ дѣвицею, обрученною прежде другому, такъ какъ здѣсь нарушилось бы священническое благословеніе, данное изъявившей намъреніе вступить въ бракъ. *Nemini licet alterius sponsam uxorem ducere. De coniugali autem velatione requisisti, si desponsatam alii puellam, alter in matrimonium posset accipere. Hoc ne fiat modis omnibus inhibemus, quia illa benedictio, quam nupturae sacerdos imponit, apud fideles cuiusquam sacrilegii instar est, si ulla transgressione violetur. Epistola I ad Himerium episc. Tarraconeus, c. IV, col. 1136. P. C. C. Migne, Ser. I. t. XIII.*

⁵⁾ Соборъ Анкирскій, пр. 11. „Дѣвъ обрученныхъ и потомъ иными похищенныхъ разсуждено: возвращати предобручившимъ, аще бы и насиліе претерпѣли отъ похитившихъ“. Св. Василій Великій, повторяя тоже опредѣленіе въ 22 правилѣ, дополняетъ его. Хотя св. отецъ и предоставляетъ свободу брать или не брать

и греко-римское законодательство, которое приравнивало „*spes matrimonii*“ (обручение) по значению и следствиямъ къ браку. Поэтому совершенный невѣстою грѣхъ прелюбодѣянiя послѣ обрученiя наказывался такъ же, какъ если бы былъ допущенъ въ брачномъ союзѣ.¹⁾ Кроме того, обида нанесенная невѣстѣ, рассматривалась, какъ непосредственно направленная противъ жениха и давала ему право на *actio iniuriarum*²⁾; второе обрученiе прежде расторженiя перваго считалось также безчестiемъ, какъ и вступленiе во второй бракъ безъ расторженiя перваго³⁾. Но особенно ясно выразилось сходство греко-римскаго законодательства съ высказаннымъ св. I. Златоустомъ воззрѣнiемъ на обрученiе въ томъ, что обрученiе, какъ и бракъ, устанавливало извѣстныя родственныя отношенiя со стороны жениха и невѣсты⁴⁾.

въ супружество обрученную, когда она похищена и оскорблена другимъ, но сила правила та, что обрученiе само по себѣ должно оставаться нерасторжимымъ, какъ и бракъ, развѣ словесе прелюбодѣйна. Отцы законодатели VII вселенскаго собора ясно и рѣшительно высказали свой взглядъ на обрученiе; „жену другому обрученную“, говоритъ 98 правило этого собора, „берущий въ брачное сожитiе при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянiя“. Толкуя это правило, Вальсамонъ замѣчаетъ: „нѣкоторые говорили, что если бы кто взялъ по закону брака обрученную другому, то таковой не есть прелюбодѣй, и даже не блудникъ... Св. отцы, не принимая сего, опредѣлили, чтобы тотъ, кто посмѣетъ взять въ общенiе брака обрученную другому, былъ осуждаемъ какъ прелюбодѣй“. *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων Ράλλη καὶ Ποτλῆ Ἀθήνησιν.* τ. δ. 1852, 340.

¹⁾ Dig. XLVIII, t. V ad legem Iuliam de adulteriis coercendis: „etiam, in sponsa hoc idem vindicandum, quia neque matrimonium qualecunque, nec spem matrimonii violare permittitur. (Leg. Sever. et Anton.) Cp. Dig. XXIII, t. I. I; XLVII, t. X, l. XV, Dig. III, tit. 2, l. I.

²⁾ Dig. XLVII, t. X de ritu iuris, l. XV, § 24.

³⁾ Dig. III, t. II l. I.

⁴⁾ Dig. XXIII, t. II de ritu nuptiarum, l. 12, § 1, Instit. 1, t. X.

Глава II.

Взаимныя отношенiя супруговъ

(личныя и имущественныя).

МРИСТУПАЯ къ изложенiю ученiя о взаимныхъ отношенiяхъ супруговъ, I. Златоустъ въ X бесѣдѣ на посланiе ап. Павла къ Колоссяамъ, замѣчаетъ, что хотя это ученiе равно относится ко всемъ христіанамъ, но изложено преимущественно въ посланiяхъ къ нѣкоторымъ городамъ вѣроятно потому, что въ нихъ происходили несогласiя и споры въ этомъ отношенiи¹⁾. Такими городами были Коринонь и Ефесъ. Коринонь, главный городъ Ахаіи, — *lumen totius Graeciae* (Цицеронъ), — былъ во времена апостоловъ весьма извѣстнымъ городомъ. Торговля, обширнѣйшая во всей Греціи, богатства, стекавшiяся къ гражданамъ коринскимъ, а отсюда роскошь и изнѣженность внесли въ Коринонь испорченность нравовъ. Свобода женщины получила широкое развитiе; въ половыхъ отношенiяхъ, не отличавшихся устойчивостiю, господствовала распущенность. Неудивительно, что христіанская идея нравственнаго

¹⁾ In epist. ad Coloss. c. III, homil. X, nr. 1, col. 365. Въ русск. перев., стр. 152—153.

равенства мужчины съ женщиною была понята чисто вѣшнимъ способомъ. Слышавъ о своихъ правахъ и достоинствахъ, но понявъ ихъ неправильно, женщины заявляли притязанія на учительство въ Церкви, на свободу въ костюмѣ и вообще на независимость своего положенія (1 кор. II, 6, 14, 34, 35; VII, 39). Въ такомъ же состояннн находилса и Ефесъ. Религіозно-нравственные вопросы получили здѣсь особенное развитіе подъ вліяніемъ распространившагося здѣсь аскетическаго направления¹⁾, которое, признавая тѣло источникомъ зла, враждебно относилось къ супружеству и къ женщинѣ. — Въ той же опасности находилса и Колосская церковь. Въ виду такого повода для ученія ап. Павла о взаимныхъ супружескихъ отношеніяхъ, о главенствѣ мужа и подчиненіи жены, изъясненіе святителемъ этого ученія получаетъ особенный интересъ, такъ какъ и въ современныхъ воззрѣніяхъ на супружество и женщину часто можно слышать такіа же недоумѣнія, какія уже слышались въ первые вѣка.

Основнымъ и исходнымъ пунктомъ въ выясненіи взаимныхъ супружескихъ отношеній является у св. Иоанна Златоуста понятіе о брачномъ союзѣ, какъ тѣснѣйшемъ внутреннемъ единеніи супруговъ, союзѣ любви, знаменующемъ собою союзъ Христа съ Церковію. Отношеніе Христа — Главы къ Церкви представляетъ поэтому идеаль христіанскихъ отношеній мужа къ женѣ. Апостоль, пишетъ св. отецъ, сказавъ: *мужіе любите своя жены*, не остановился только на этомъ, но показалъ намъ и мѣру любви: *якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь*. Но какъ являетъ Себя Христосъ, будучи главою Церкви? Онъ возлюбилъ Свою Церковь до того, что Себя предалъ за нее. Нѣкогда Церковь (т. е. вообще челоуѣчество) была нечиста, порочна, безобразна. И Христосъ не отвратился отъ ея безобразія, но измѣнилъ непріятный видъ ея, пересоздалъ, исправилъ, простилъ ея грѣхи... И не только то удивительно, что

¹⁾ Герике. Введ. въ новозав. кн. Св. Пис. Пер. арх. Михайла, стр. 41, 51. См. „Права и значеніе женщины въ христіанствѣ“. А. Надеждина. СПб. 1873, стр. 187—188.

Онъ, взявъ некрасивую, безобразную, гнусную, старую, не отвратился отъ нея, а еще предалъ Себя за нее на смерть... и впослѣдствіи, видя ее часто оскверняющеюся и получающею нечистоту, Онъ не отвергаетъ и не отстраняетъ ея отъ Себя, но постоянно врачуетъ и исправляетъ. Сколько людей, скажи мнѣ, послѣ принятія вѣры, согрѣшили? Онъ не отвратился отъ нихъ¹⁾.

Изъ этого сравненія, взятаго І. Златоустомъ изъ догматической области, ясно, что супружескія отношенія должны быть всецѣло проникнуты чувствомъ любви. Зародившаяся между супругами любовь должна постепенно крѣпнуть и дойти до такой силы, чтобы мужъ готовъ былъ на всякія самопожертвованія для жены. „Заботясь и самъ о своей женѣ, какъ Христосъ о Церкви. Хотя бы нужно пожертвовать за нее жизнью, хотя бы нужно тысячекратно быть разсѣченнымъ или потерпѣть и пострадать, не отказывайся; но и хотя бы ты и потерпѣлъ все это, не думай, что ты сдѣлалъ что-нибудь подобное тому, что дѣлалъ Христосъ“²⁾. Внушая мужу самоотверженную любовь и заботливость о своей женѣ, святитель имѣетъ въ виду душевныя и физическія особенности женской природы. Жена отличается отъ мужа и физической слабостію и большею душевностію, нѣжностію³⁾. Сердце женщины болѣе склонно къ увлеченіямъ, скорѣе теряетъ бодрость и предается унынію. Въ затруднительныхъ жизненныхъ случаяхъ она ищетъ опоры въ мужѣ. Отсюда долгъ мужа помогать женѣ, поддерживать, защищать и сдерживать ее, чтобы „укрѣпить союзъ единомыслія“⁴⁾. Употреблять ея слабость во зло, притѣснять ее — совершенно противно понятію о существѣ брачнаго союза, не допускающемъ въ брачной жизни даже и тѣни на-

¹⁾ „Похвала Максиму“, стр. 226—227.

²⁾ In epistol. ad Ephes. c. V, homil. XX, col. 137, nr. 2, въ Русск. перев., стр. 315.

³⁾ XXXVIII бес. на кн. Быт., стр. 410, 418.

⁴⁾ Ibid, стр. 418.

силія или униженія¹⁾. Часто у жены бывает дурной характеръ и другіе недостатки²⁾. И въ этомъ случаѣ обращеніе мужа съ женою должно отличаться кротостію и снисходительностію, чтобы не возгорѣлась „домашняя война“, такъ какъ „жестокость усмиряется кротостію, а не другою жестокостію“³⁾. „Какую бы ни взялъ жену, твоя невѣста не будетъ такова, какую Христосъ обрѣлъ Церковь; она не такъ будетъ отлична отъ тебя, какъ была отлична Церковь отъ Христа“⁴⁾. Слѣдовательно, и любовь мужа къ женѣ болѣе легка и возможна, потому, что между первымъ и послѣднею не можетъ быть рѣзкаго различія, какое существовало между святымъ и безгрѣшнымъ Женихомъ и обезображенною пороками Церковію.

Если, по христіанскому ученію, живя въ обществѣ, христіане должны носить „тяготы“ другъ друга, то тѣмъ естественнѣе терпѣть и исправлять недостатки жены. Поучительнымъ для всѣхъ христіанскихъ мужей должно быть, по словамъ св. Златоуста, обращеніе одного языческаго философа (Сократа) съ женою „сварливою, злою и дерзкою“. Когда его спросили: для чего онъ имѣя такую жену, терпѣть ее? мудрецъ отвѣчалъ, что въ ней онъ имѣетъ въ своемъ домѣ какъ бы школу и училище любомудрія; „я буду“, говорилъ онъ, „терпѣливѣе другихъ, если ежедневно стану учиться въ семь училищъ“⁵⁾.

Что любить мужу жену вполне легко и естественно, Златоустъ доказываетъ и на основаніи иного рода соображеній. Жена по отношенію къ мужу является существомъ соединеннымъ съ нимъ не внѣшними искусственными узами⁶⁾, но внутренно и самымъ тѣснымъ

¹⁾ Бес. XX на посл. къ Ефес., стр. 316.

²⁾ XXVI бес. на I посл. къ Кор., ч. II, стр. 81—82 Ср. „Похвала Максиму, и о томъ, какихъ должно брать женъ“, стр. 224, 227 и др. т. 3, кн. I.

³⁾ Бес. XXVI на I посл. къ Кор., стр. 81—82.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid., стр. 312.

образомъ; она есть его собственное тѣло, — кость отъ костей его, плоть отъ плоти его¹⁾. Отсюда — не любить свою жену, значить, — самого себя не любить, что совершенно противоестественно. „Какъ въ тѣлахъ нашихъ, когда случится болѣзнь, мы не отсѣкаемъ больной членъ, но излѣчиваемъ болѣзнь, такъ нужно поступать и съ женою. При замѣченномъ пороѣ жены нужно не жену отвергнуть, но удалить изъ нея порокъ“²⁾. „Иной“, говоритъ Златоустъ, „хромъ, у другого кривыя ноги, у иного сухія руки, у иного немощенъ какой нибудь другой членъ. И однако такой человекъ не скорбитъ, не отсѣкаетъ его, и часто заботится о немъ болѣе, чѣмъ о другихъ. И справедливо, такъ какъ онъ его членъ. Итакъ, какую каждый изъ насъ питаетъ любовь къ себѣ, такую же хочетъ апостоль, чтобы мы питали къ женѣ. И это не потому, что мы съ нею одной природы; но, въ отношеніи къ женѣ, этому гораздо болѣе важная причина, именно, — что мужъ и жена суть не два тѣла, а одно; онъ — глава, а она — тѣло“³⁾. А что жена — тѣло мужа, на это указываетъ первоначальный законъ брака, по требованію котораго человекъ оставляетъ родителей и прилѣпляется къ своей женѣ, такъ что изъ двоихъ чуднымъ, таинственнымъ способомъ становится одна плоть, одно существо⁴⁾.

Правда, жизнь представляетъ иногда примѣры, когда даже и терпѣніе кроткаго мужа можетъ подвергаться тяжелому испытанію со стороны неисправимо дурной жены, встрѣчающей при входѣ мужа, какъ „дикій звѣрь, и изоцряющей языкъ свой, какъ мечъ“⁵⁾. При недостаткѣ самообладанія мужъ можетъ отвѣтить женѣ жесткимъ и оскорбительнымъ словомъ. Святитель

¹⁾ Ibid., стр. 320.

²⁾ Похвала Максиму, стр. 227, кн. III, т. I.

³⁾ XX бес. Ефес., стр. 322.

⁴⁾ Похвала Максиму, стр. 228: «не потому только нужно любить жену, что она — членъ нашъ..., но и потому, что объ этомъ самомъ Богъ поставилъ законъ; сего ради оставитъ человекъ...»

⁵⁾ Бес. на псаломъ 3, ст. 1, 2... Твореній т. 5, кн. I, 1899, стр. 7.

убѣждаетъ мужей до конца жизни нести посланное имъ отъ Бога испытаніе въ видѣ дурной жены¹⁾, ибо не крайнее ли безуміе и безчестіе оскорблять ту, для которой Богъ повелѣлъ оставить родителей? Если же къ оскорбленіямъ на словахъ присоединятся побои, то такому мужу болѣе приличествуетъ названіе звѣря; онъ подобенъ отцеубійцѣ и матереубійцѣ. „Сохрани васъ Богъ отъ такого грѣха“, — предостерегаетъ святитель мужей. Безчестіе падеть всецѣло на мужа. Это всякому извѣстно даже изъ языческихъ законовъ, которые жену, претерпѣвшую отъ мужа побои, не обязываютъ жить вмѣстѣ съ мужемъ, недостойнымъ ея сожительства²⁾... Въ справедливомъ негодованіи на такихъ мужей, Златоустъ замѣчаетъ, что „лучше было бы, когда бы земля поглотила такого нечестивца“³⁾. Признавая законъ возмездія за дѣла уже въ земной жизни, святитель склоненъ видѣть въ „прискорбныхъ домашнихъ бѣдствіяхъ“ отъ дурной жены кару Божию въ возмездіе за нарушеніе цѣломудрія. „Изслѣдуй самаго себя, не замышлялъ ли ты въ юности чего нибудь противъ какой нибудь женщины, и вотъ оскорбленіе женщины отмщается женщиною и чужую рану врачуетъ собственная жена твоя... Богъ дѣйствуетъ на тебя ею, какъ желѣзомъ (Ср. Сирах. гл. XXV, XXVI)⁴⁾“.

Такими доводами и соображеніями Златоустъ старается утвердить въ мужѣ—главѣ жены—любовь къ женѣ и заботливость о ней. Сознаніе мужемъ себя главою жены⁵⁾ ни въ какомъ случаѣ не должно вести къ деспотизму и произволу въ отношеніи къ ней; онъ

¹⁾ Ibid., стр. 7.

²⁾ См. „Римское гражданское право, изложенное по Маккильдею“. Н. Рождественскаго т. II, СПб. стр. 27.

³⁾ XXVI бес. на 1 Кор., стр. 80—81.

⁴⁾ Бес. на Псал. 3, стр. 7.

⁵⁾ Основанія для главенства мужа: „первое то, что наша глава есть Христосъ, а мы—глава жены; второе то, что мы—слава Божія, а наша слава жена; третье то, что не мы отъ жены, а она отъ насъ; четвертое то, что не мы для нея, а она для насъ. Сего ради должна есть жена власть имѣти на главѣ“. X бес. на посл. къ Колос., стр. 154.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1901

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 ЮЛЯ.
30 ЮЛЯ.

№ 13—14

годъ XIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 5-й день сего іюня Любезнѣйшая Супруга
Наша Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна
благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ
Нашѣ Дочери, нареченной Анастасіей.

Таковое Императорскаго Дома Нашего приращеніе
пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей,
на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о